

Ю. Г. Виноградов

СИНОПА И ОЛЬВИЯ В V В. ДО Н. Э. ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА

Давно уже устоялось представление о том,¹ что ионийские колонии — в особенности милетские — на ранней стадии развития отличало родство языка, письменности, религиозных институтов и культуры вообще, в разных ее проявлениях. Можно с полным основанием предполагать, — хотя источники в этом отношении пока слишком малоинформативны, — что отмеченная общность простиралась и на другие сферы жизни, как то: на социальную структуру и на политическую организацию. Не менее важно было бы проследить, однако, не окажутся ли милетские апойкии родственными в последних из названных сфер бытия и на дальнейшем этапе своей истории — в V в. до н. э., именно тогда, когда их связи с метрополией должны были потерпеть известный ущерб, нанесенный Милету разгромом Ионийского восстания и самого города. Эту проблему, заслуживающую самого пристального внимания, невозможно, разумеется, решить в рамках одной статьи. Автор ставит себе здесь более ограниченную задачу: попытаться проследить исторические судьбы только двух понтийских колоний Милета — Синопы и Ольвии в V в. до н. э., начав исследование с южночерноморского полиса¹.

Политическая история Синопы V в. до н. э. до похода Десяти тысяч² исчерпывается практически одним единственным сообщением Плутарха об экспедиции Перикла в Понт (Plut., Per. 20, 1—2): «Прибыв в Понт с большой эскадрой, блестяще снаряженной, он сделал для эллинских городов все, что им было нужно, и отнесся к ним дружелюбно; а окрестным варварским народам, их царям и князьям он показал великую мощь, неустранимость, смелость афинян, которые плывут, куда хотят, и все море держат в своей власти. Жителям Синопы³ Перикл оставил тринадцать

¹ Настоящее исследование в различных аспектах было несколько раз обсуждено в форме докладов. Автор выражает свою признательность всем коллегам, принявшим участие в дискуссии и тем самым способствовавшим окончательному оформлению идей автора и самой работы. Особая благодарность адресуется Фонду имени Александра фон Гумбольдта, стипендия которого, предоставленная автору, позволила собрать в различных институтах ФРГ необходимые материалы и окончательно оформить текст в университете гор. Констанц.

² История Синопы этого периода неоднократно обсуждалась во множестве работ, приведенных далее в списках. Из фундаментальных исследований следует назвать статью: D. M. Robinson, *Ancient Sinope*, *AJPh*, 27, 1906, стр. 125—153 и монографию: М. И. Максимова, *Античные города Юго-Восточного Причерноморья*, М.—Л., 1956, стр. 98—100.

³ Конкретное сообщение о Синопе важно привести в оригинале: Σινωπεῦσι δὲ τρισκαίδεκα ναῦς ἀπέλιπε μετὰ Λαμάρχου καὶ στρατιώτας ἐπὶ Τιμησίλεων τυράννων. (2) ἐκπεσόντος τοῦτου καὶ τῶν ἐταίρων, ἐψηφίσαντο πλεῖν εἰς Σινώπην Ἀθηναίων ἐθελούτας ἕξακισίους καὶ συγκατακεῖν Σινωπεῦσι, νεμεμαμένους οἰκίας καὶ χώραν ἣν πρότερον οἱ τυράννοι κατεῖχον.

кораблей под командой Ламаха и отряд солдат для борьбы с тираном Тимесилеем. После изгнания последнего и его приверженцев он провел в Народном собрании постановление о том, чтобы в Синопу было отправлено шестьсот человек афинян, изъявивших на то согласие; они должны были жить вместе с коренными гражданами Синопы, поделив с ними дома и землю, которую прежде занимали тираны» (пер. С. И. Соболевского).

Источники Плутарха нам неизвестны; часто называют Феопомпа, Эфора, а наряду с этим сборник псефизм Кратера⁴, однако — как было замечено⁵ — «все эти предложения относятся к числу недоказуемых». На косвенных источниках строятся и гипотезы о причинах и целях Понтийского похода, которые мы здесь можем оставить в стороне. Для нас гораздо важнее вопрос о датировке экспедиции Перикла. В тексте Плутарха прямых хронологических указаний нет. Поэтому предполагаемая дата похода колеблется в трудах современных историков в пределах от 455 до 435/4 гг.⁶ Напоминая, что установление даты базируется, кроме общих рассуждений о направлении афинской политики времени Пентаконтаэтии, на вычислении возраста Ламаха, причисленного в «Ахарниях» Аристофана (ст. 601; поставлены в 425 г.) к «юнцам» (νεανισται), откуда следует, что если относить экспедицию ко времени около 450 г., то он должен был быть тогда еще слишком молод для должности стратега. Сторонники низкой даты либо предполагают в характеристике Аристофана комедийное преувеличение или (и) предлагают различать омонимичных Ламаха Плутарха и Ламаха Аристофана и Фукидида⁷. Против датировки Понтийской экспедиции 30-ми годами V в. выдвинуто и то возражение, что она явилась бы акцией, противоречащей условиям Каллиева мира⁸; это соображение было, однако, резонно отведено указанием на то, что во время Самосского восстания Писсунт по букве и духу нарушил Каллиев мир, но не был ни наказан, ни дезавуирован царем⁹.

Принимая во внимание весомость многочисленных доводов, выдвинутых той и другой стороной, я нахожу более убедительной точку зрения тех, кто, следуя Ю. Белоху, относит экспедицию Перикла ко времени после подавления Самосского восстания (т. е. не ранее 439 и не позже 435 г., наиболее вероятно, к 437—436 гг.¹⁰), что я постараюсь подтвердить несколько ниже.

Итак, около 437 г. в Синопе произошел государственный переворот: демократы при поддержке афинского флота в 13 кораблей и военного отряда под командованием Ламаха после едва ли продолжительной осады¹¹ прогнали тирана Тимесилея и его сторонников и установили в поли-

⁴ Обзор различных точек зрения см. E. Meinhart, *Perikles bei Plutarch*, Diss. Frankfurt, 1957, стр. 50.

⁵ И. Б. Брашинский, *Понтийская экспедиция Перикла*, ВДИ, 1958, № 3, стр. 111, прим. 2.

⁶ Кроме упомянутой статьи И. Б. Брашинского и его книги «Афины и Северное Причерноморье в VII—II вв. до н. э.» (М.—Л., 1963, стр. 57 сл.) из наиболее значительных работ следует назвать следующие: П. О. Карышковский, *Ольвия и Афинский союз*, МАСП, III, 1959, стр. 77—80; D. Kagan, *The Outbreak of the Peloponnesian War, Ithaca — London*, 1969, стр. 180 сл., 387 сл.; R. Meiggs, *The Athenian Empire*, Oxf., 1973, стр. 197—199.

⁷ ATL, III, стр. 114—117.

⁸ J. H. Oliver, *The Peace of Callias and the Pontic Expedition of Pericles*, «Historia», VI, 1957, стр. 254 сл.

⁹ Kagan, *ук. соч.*, стр. 388.

¹⁰ J. Beloch, *Griechische Geschichte*, I, Strassburg, 1893, стр. 503 (437 г.); Брашинский, *Понтийская экспедиция Перикла*, стр. 114 (лето 439 г.); Карышковский, *ук. соч.*, стр. 80 (лето 436/35 г.); Kagan, *ук. соч.*, стр. 389 (около 437 г.); Meiggs, *ук. соч.*, стр. 199 (возможно, 436—435 гг.).

¹¹ Нам не известно, началась ли открытая борьба до Перикла или с его появлением.

се демократический способ правления. Несколько позже, по возвращении в Афины, Перикл провел через народное собрание предложение послать в Синопу добровольцев-клерухов, которые должны были, поселившись с синопейцами, занять дома и земельные участки, отнятые у тиранов. В сообщении Плутарха определенную проблему составляет слово *οἱ τυράννοι*, интерпретируемое по-разному. Одни комментаторы¹² усматривают в plur. указание на Тимесилея и его предшественников, устанавливая тем самым факт достаточно длительного тиранического правления в нескольких поколениях; другие, напротив, склонны понимать под *οἱ τυράννοι* самого Тимесилея с родственниками и его *οἱ ἑταῖροι*¹³. Более справедливой мне кажется вторая точка зрения, поскольку в приведенном пассаже слова *οἱ τυράννοι κατεῖχον* коррелируют с предыдущими *ἐκπεσόντος δὲ τούτου καὶ τῶν ἑταίρων*. Иными словами, *οἱ τυράννοι* = *ὁ τυράννος καὶ οἱ ἑταῖροι*, включавшие непосредственно членов семьи и его близкое окружение (*οἱ φίλοι*)¹⁴. То, что подобное словоупотребление было в ходу у аттических авторов уже в V в. до н. э., доказывает пассаж из Soph., Trach. 316. Сказанное не опровергает, конечно, резонного предположения М. И. Максимовой о том, что тирания в Синопе установилась еще до Тимесилея¹⁵.

На основании «аристократического» характера имени *Τιμησίλαος* (см. ниже)¹⁶ тем же автором было тонко подмечено, что синопские тираны происходили из среды ионийской знати и выдвинулись, возможно, при поддержке со стороны Персии¹⁷.

Подавляющее большинство исследователей, несмотря на распространенное скептическое отношение к Плутарху как к источнику по раннегреческой истории вообще, принимает его свидетельство о Понтийской экспедиции Перикла на веру. Насколько мне известно, попытка объявить рассматриваемое сообщение фикцией IV в. до н. э. была предпринята только недавно Паолой Феррарезе¹⁸. В своей аргументации она исходит из презумпции о пропаганде защиты эллинов и панэллинизме в Афинах IV в. до н. э., где в это время и был создан, по ее мнению, миф об экспедиции Перикла. Хотя она замечает, что *argumentum e silentio* вовсе не необходимо, единственным, по сути, ее доводом остается ссылка на умолчание об акции Перикла у Фукидида, в «Медее» Еврипида и у Ксенофонта. Оставляя в стороне вопрос о том, зачем двум последним было вообще упоминать о походе в Понт, укажу лишь на то, что это событие в истории Пентаконтэтии вовсе не единственное, обойденное Фукидидом: целый ряд подобных же умолчаний тщательно собран Э. Гоммом в его блестящем коммен-

¹² Например, Максимова, ук. соч., стр. 98.

¹³ Robinson, ук. соч., стр. 151; С. И. Соболевский, в кн. «Плутарх, Параллельные жизнеописания», т. I, М., 1961, стр. 489, прим. 35: «Т. е. семья тирана и его приверженцы»; Kagan, ук. соч., стр. 181; Meiggs, ук. соч., стр. 197.

¹⁴ Кроме того, едва ли у семьи Тимесилея было в городе количество домов (наверяд ли более 3—5), достаточное источнику Плутарха для замечания, что их поделили 600 афинских клерухов.

¹⁵ Ср. Н. Вегве, *Die Tyrannis bei den Griechen*, Bd. I, München, 1967, стр. 187.

¹⁶ Плутарх передает не форму *κοῖνῆ* (не *Τιμησίλαος*), а ионийскую форму имени, что говорит о его добросовестности при передаче источника и о достоверности последнего. В русской транскрипции имени я также сохраняю близость к оригиналу.

¹⁷ Максимова, ук. соч., стр. 99; ср. M. Dunscker, *Des Perikles Fahrt in den Pontos*, SB Berlin, 1885, № 27, стр. 540; Вегве, ук. соч., I, стр. 187. В этой связи будет, может быть, нелишним заметить, что спустя столетие мы встречаем в греческой истории еще одного тирана с очень близким по второй основе и общему звучанию именем. Одна надпись из Эресоса на Лесбосе упоминает Ἀγησιμένης Ἐρησιλείω ἀρχὸς τῶ πρότερον τυράννω — SGDI 281A = IG XII, Suppl. 526, p. 33 (corr. f. I. Ἐρησιλείω) = Tod, II, 191, 38 (около 334 г. до н. э.).

¹⁸ P. Ferrarese, *La spedizione di Pericle nel Ponto Eusino*, «Contributi dell'Istituto di storia antica, vol. 2: Propaganda e persuasione occulta nell' antichità», Milano, 1974, стр. 7—19.

тарии¹⁹. Умолчания эти²⁰ лишний раз подтверждают принцип: *argumentum ex silentio ad se non est argumentum*.

Кроме того, П. Феррарезе прошла мимо ряда источников, оставшихся ей, по-видимому, неизвестными, которые могут, однако, подтвердить достоверность сообщения Плутарха о свержении Тимесилея и организации афинской клерухии в Синопе.

Прежде всего, мы располагаем фрагментом списка павших афинских воинов, в одном из заголовков которого первый издатель И. Хондиус²¹ восстанавливал [ἐν Σιν]ῶπει, датировав его на этом основании временем Понтийской экспедиции Перикла, что было принято в IG I², 944. А. Раубичек²², публикуя атрибутированный им новый фрагмент стелы, оспорил чтение первоиздателя, отдав предпочтение конъектуре А. Вильгельма [ἐν Ἀλ]ῶπει (SEG III, 52) и его датировке надписи первым годом Пелопоннесской войны (431 г.). Однако его критика не выглядит весомой: великодушный шрифт документа он сопоставляет со знаменитым λόγος ἐπιτάφιος, косвенно намекая на то, что афиняне особенно торжественно почтили красиво исполненной стелой павших в первый год войны, а необычно крупные размеры букв объясняет немногочисленными потерями Афин в начале войны, т. е. тем, что резчик мог себе позволить поэтому размахнуться.

Чтение А. Вильгельма и А. Раубичека, принятое в ряде изданий²³, было убедительно оспорено Э. Гоммом²⁴, который отмечает, что через одну строку в этой надписи стойхедон рубрика [χρ]ῆνοι выделена тем, что она выступает на одно место влево от начала столбца имен; точно так же должна была быть выделена и рубрика с указанием места гибели воинов, но дополнение [ἐν Ἀλ]ῶπει ставит начало этой строки вровень со списком павших. Другой фрагмент стелы (SEG, X, 415) — если он действительно относится к ней — показывает иную систему: здесь рубрики не выходят, а наоборот, отступают от края на одно место, но все же выделение рубрик опять налицо.

Несмотря на убедительную критику Э. Гомма, последний издатель фрагментов Д. Брадин²⁵ снова принял в свое издание конъектуру А. Вильгельма²⁶, заметив, что «невозможно быть уверенным, сколько букв должно быть восстановлено, так как рубрики начинаются до левого края, у левого края и, вероятно, за ним; ср. сткк. 5, 17, 20, 24, 25»²⁷. Против конъектуры И. Хондиуса Д. Брадин выставляет тот умозрительный до-

¹⁹ A. W. G o m m e, *Historical Commentary on Thucydides*, I, Oxf., 1945, стр. 365—370.

²⁰ Разноречивые мнения об их вероятных причинах см., например: D u n k e r, ук. соч., стр. 534; G o m m e, ук. соч.; M e i n h a r d t, ук. соч., стр. 50; Б р а ш и н с к и й, Понтийская экспедиция Перикла, стр. 111.

²¹ J. J. A. H o n d i u s, «*Mnemosyne*», 49, 1921, стр. 202, № 11, стк. 3.

²² A. E. R a u b i t s c h e k, «*Hesperia*», 12, 1943, стр. 25—27.

²³ SEG, X, 415; ATL, III, стр. 117; ср. M а к с и м о в а, ук. соч., стр. 98, прим. 2.

²⁴ G o m m e, ук. соч., II, 1956, стр. 86. На стр. 101 сл. он оспаривает и отнесение обоих фрагментов к одной надписи, что, однако, едва ли убедительно; см. D. W. V g a d e e n, «*Hesperia*», 33, 1964, стр. 35, прим. 37 — автор публикует новый фрагмент стелы и считает все четыре (третий — с атрибуцией издан: В. D. M e r i t t, «*Hesperia*», 21, 1952, стр. 340, сл., № 1 = SEG XII, 72) принадлежащими одному камню.

²⁵ Раньше («*Hesperia*», 33, 1964, стр. 35, прим. 37) он высказался осторожнее: если восстановление Вильгельма [ἐν Ἀλ]ῶπει верно.

²⁶ D. W. V g a d e e n, *Inscriptions. The Funerary Monuments. Athenian Agora*, XVII, Princeton — New Jersey, 1974, стр. 20 сл., № 17, стк. 3.

²⁷ На деле же ни одна рубрика не начинается at the left margin, так как в стк. 24 фрагмент обломан с обеих сторон, и восстановление по двум плохо сохранившимся буквам [Κεχρ]οτ[ίδος] произвольно: сам автор оговаривает, что здесь должно быть geographical.

Ольвийский декрет V в. до н. э.

вод, что «мы не знаем, было ли здесь достаточно жертв, чтобы заполнить их именами более чем одну стелу», а также признает более вероятной датировку экспедиции Перикла временем около 450 г., предложенную авторами ATL, что на деле как раз менее всего вероятно.

Хотя более ранние и более поздние *casualty lists* то выделяют рубрики, то нет или же дают в различных столбцах смешанную систему, в интересующем нас фрагменте IG I², 944+ рубрикация налицо, а потому предположение А. Вильхельма — А. Раубичека выглядит малоубедительным. Иными словами, следует признать вслед за Э. Гоммом наиболее резонной конъектуру И. Хондиуса [ἐν Σίνυ]ότει и считать указанную надпись документом, подтверждающим установление афинского господства над Синопой²⁸. Однако только этим круг наших источников не ограничивается.

В свое время М. И. Максимова предположила, что смена эмблем синопских монет (с типа: голова орла на аверсе и *quadratum incusum* на реверсе — на тип: голова нимфы Синопы и орла на дельфине на соответствующих сторонах) произошла в связи с демократическим переворотом²⁹. На основании анализа нескольких кладов Дж. Хайнд недавно показал существование определенной хронологической лакуны между обеими сериями; монеты первого типа он отнес к чекану Тимесилея, датировав их около 470/460—439/436 гг., а новую эмиссию он связал с ликвидацией афинской клерухии и приобретением городом автономии, что, по его мнению, произошло после сицилийской катастрофы 413—412 гг.³⁰

Предположение Дж. Хайнда о депортации афинских клерухов и возвращении Синопой своей независимости допустимо; оно не должно, однако, породить мнение о крушении синопской демократии в конце V в. до н. э., чему противоречат другие источники³¹. Д. Робинсон опубликовал в свое время синопскую надпись³², которая по шрифту может быть отнесена к концу IV — самое позднее началу III в. до н. э. Это список имен 14 пританов, совершивших после исполнения должности в месяце панеме благодарственное приношение Гестии Пританея. Один из их числа — Ламах, сын Хорегиона, — одновременно служил секретарем комиссии пританов. Кроме того, на предпоследнем месте в списке упомянут [β]ουλής ἐπιστ[ατ]εύων Дионисий, сын Архиппа. Сравнение синопской комиссии пританов с афинской привело М. И. Максимова к заключению, что можно думать о реформе, предпринятой под непосредственным влиянием Афин во второй половине V в., после экспедиции Перикла в Понт и водворения в Синопе афинских клерухов³³.

Однако вопрос об истоках синопской притании выглядит теперь не так просто, как ко времени написания книги М. И. Максимовой. Во-первых,

²⁸ К тому же выводу приходит и И. Б. Брашинский (Понтийская экспедиция Перикла, стр. 119, прим. 35).

²⁹ Максимова, ук. соч., стр. 100, прим. 1.

³⁰ J. G. F. H i n d, The Eagle-head Coins of Sinope, NC, 136, 1976, стр. 1—6. Интересно, что некоторые монеты раннего типа несут на реверсе буквы А, Г, К, которые могут отмечать годы правления Тимесилея (в таком случае он должен был править не менее 20 лет), но могут означать и инициалы монетариев; последнее значило бы, что Тимесилей, подобно многим другим греческим тиранам, не полностью упразднил все полисные магистратуры.

³¹ Соседний Аμισ, к примеру, тоже заселенный афинянами так же, возможно, в результате деятельности Перикла (см. M e i g g s, ук. соч., стр. 198 сл.) и переименованный в Пирей, продолжал в начале IV в. до н. э. чеканить монеты с таким этниконом (см. В. V. H e a d, Historia nummorum², Oxf., 1911, стр. 496). На этот факт обратил внимание в той же связи и Дж. Кролл (см. стр. 272 сочинения, указанного в прим. 40).

³² D. M. R o b i n s o n, Greek and Latin Inscriptions from Sinope and Environ, AJA, 9, 1905, стр. 372 сл., № 40.

³³ М а к с и м о в а, ук. соч., стр. 99.

пританы как коллегия засвидетельствованы в метрополии Синопы — Милете уже в позднеархаическое время³⁴. Во-вторых, не так давно был опубликован милетский декрет второй половины V в. до н. э., в котором (полностью копируя афинский образец) в преамбуле упомянута одна из клисфеновских фил (Леонтида), появившихся в полисе в итоге его вхождения в Архэ³⁵. Наконец, комиссия пританов, равно как и эпистатов Совета, многократно засвидетельствована в Милете для времени, синхронного составлению синопского списка³⁶. Поэтому до появления новых эпиграфических источников как из метрополии, так и из ее колонии наиболее осторожной выглядит точка зрения Ф. Гшницера, приписывающая возникновение синопской притании «вероятно, милетскому, отчасти также афинскому влиянию»³⁷.

Яснее обстоит дело с еще одним памятником, показывающим, что синопеяне скопировали модель афинского судопроизводства. Л. Роберу принадлежит заслуга правильного чтения и интерпретации бронзовой пластинки, приобретенной еще в прошлом веке Лувром³⁸ и происходящей, по сведениям, из Синопы, как таблички (τὸ πινακίον) гелиаста³⁹. Происхождение ее подтверждается отчеканенным у правого края τὸ παράσημον города — изображением орла, клюющего дельфина; с левой стороны вырезана цифра Δ, т. е. четвертое отделение суда, а посередине — имя дикаста Στησίλειος Δαμέος⁴⁰. Датировать пинакион следует временем не ранее IV в. до н. э. (скорее всего его серединой — третьей четвертью⁴¹), поскольку аналогичные таблички из Афин умещаются в определенные хронологические рамки, не выходящие за границы этого столетия⁴²; это говорит в пользу того, что Синопа поддерживала с Афинами тесные отношения, ведшие к копированию ряда политических институтов и после предполагаемой ликвидации клерухии в полисе⁴³. С другой стороны, как показывают источники, афинская система судопроизводства находит свое широкое распространение в Греции именно с IV в. до н. э., но преимущественно в тех полисах, которые прежде были членами Морского союза. Так, пинакиа дикастов появляются в IV в., наряду с не входившим в Архэ Родосом, в Синопе и на Фасосе, где для этого времени эпиграфически засвидетельствованы также отдельные юридические процедуры, известные

³⁴ Millet, I, 3, № 129.

³⁵ Р. Неггманн, «Klio», 52, 1970, стр. 165.

³⁶ О милетских пританах эллинистического времени см. теперь исчерпывающую работу: Н. Мülleг, Milesische Volksbeschlüsse, «Hypomnemata», Ht. 47, Göttingen, 1976, стр. 29—39.

³⁷ F. Geschnitzer, Prytanis, RE, Supplbd. XIII (1973), 781; ср. Н.-J. Gehrke, «Historia», 29, 1980, стр. 22.

³⁸ A. de Ridder, Bronzes antiques du Musée du Louvre, II, P., 1915, стр. 217, № 4072, табл. 123.

³⁹ L. Robert, Etudes anatoliennes, P., 1937, стр. 296 сл., № 13.

⁴⁰ Ср. Максимова, ук. соч., стр. 100, рис. 13; M. Garducci, Epigrafia greca, II, Roma, 1969, стр. 458, рис. 105. Последняя публикация в фундаментальном исследовании: J. H. Kroll, Athenian Bronze Allotment Plates, Camb. Mass., 1972, стр. 270—272, рис. 309. Вслед за М. И. Максимовой я склонен акцентировать патронимик на втором слове, как ген. лич. им. Δαμῆς (ср. Vescheil, HP, стр. 116).

⁴¹ Robert, ук. соч., стр. 297 (IV или V в.); S. Dow, BCH, 87, 1963, стр. 676 (скорее первая, чем вторая половина IV в.); ср. Kroll, ук. соч., стр. 271 сл. В пользу предлагаемой датировки говорит палеография и тот факт, что если на синопских монетах символ орла на дельфине появляется не ранее конца V в. (см. Hind, ук. соч., стр. 4), то на клеймах (которым эмблема таблички гораздо ближе стилистически) — не ранее 60-х годов IV в., см. И. Б. Брашинский, Экономические связи Синопы в IV—II вв. до н. э., «Античный город», М. — Л., 1963, стр. 132 сл. (излагается датировка Б. Н. Гракова); В. И. Цехмистренко, Синопские керамические клейма с именами гончаров, СА, 1960, № 3, стр. 66 сл.

⁴² Kroll, ук. соч., стр. 71.

⁴³ Там же, стр. 272.

до того только в Афинах⁴⁴. Таким образом, и синопская табличка судьи может свидетельствовать в пользу вхождения полиса в Архэ в V в.

Однако все перечисленные документы, при всей их значимости, служат лишь косвенными свидетельствами историчности морского похода эскадры Перикла и низвержения тирании в Синопе, ведь мы с равным правом можем предполагать некие политические акции Афинской державы по отношению к этому южнопонтийскому полису и после экспедиции Перикла. Нашим единственным прямым источником остается сообщение Плутарха, которое, как я постараюсь показать ниже, нашло подтверждение своей достоверности, опровергнув незаслуженный скепсис, в новом эпиграфическом документе, происходящим на сей раз из Ольвии; к изучению его мы и переходим.

В 1973 г. при раскрытии экспедицией ЛОИА АН СССР⁴⁵ южной границы ольвийского гимнасия (участок E₈, кв. 606 А), разрушенной римским оборонительным рвом, в мешаном слое на глубине около 1 м был обнаружен фрагмент прекрасно отполированной со всех сторон плиты белого мелкозернистого мрамора, сохранивший остатки восьми строк греческой надписи. Фрагмент оббит со всех сторон, кроме левого края. Высота 20 см, ширина — 18, толщина — 3; высота букв 1,6—1,9 см, *омикрона* и *омеги* — 1,4; расстояние между строками 0,8—1,3 см. За год до этого, в 1972 г., работами другой ольвийской экспедиции — ИА АН УССР⁴⁶ в завале с мешаным слоем II в. до н. э. над подвалом № 55 дома E-18 на участке Ю-З агоры (кв. V Д, 16—36) был найден на расстоянии около 60 м от первого другой, меньший по размерам, обломанный со всех сторон фрагмент той же стелы высотой 7 и шириной 6 см. После того как предварительная публикация большего фрагмента была подготовлена к печати и информация о ней доложена на сессии археологов в Киеве в 1975 г.⁴⁷, П. О. Карышковский обратил мое внимание на случайно обнаруженный им в фондах Музея археологии АН УССР (Киев) упомянутый выше меньший фрагмент, который им и автором этих строк тогда же был атрибуирован тому памятнику. В дальнейшем при проверке атрибуции на месте в Ленинграде подтвердилось, что, действительно, второй фрагмент воссоединяется с первым по облому сткк. 1—2 и дает всей надписи еще пять букв и одну (девятую по счету) строку, которая стояла в документе первой. В настоящее время оба обломка в склеенном виде хранятся в ЛОИА (п. о. № О/73—1365 + О/72—227).

Надпись представляет собой (рис.) вырезанный первоклассным резчиком декрет в стиле стойхедон, образцов которого не так уж много найдено пока в Ольвии. С первого взгляда становится ясным, что по качеству работы и изяществу исполнения наш памятник — самый выдающийся в этой серии. Крупные, красиво высеченные буквы великолепно выдерживают рядность по горизонтали и вертикали. Еще до того как в мое поле зрения попал меньший фрагмент, повлекший за собой излага-

⁴⁴ F. S a l v i a t, BCH, 82, 1958, стр. 193—212; D. G o f a s, Les emmenoi dikai a Thasos, Symposion, 1974, Köln — Wien, 1979, стр. 175—188.

⁴⁵ Руководители: Е. И. Леви и ныне покойный А. Н. Карасев, которым автор признателен за разрешение опубликовать надпись. Пусть настоящее сочинение будет скромной данью памяти А. Н. Карасева, неутомимого исследователя Ольвии, в течение нескольких десятилетий раскрывшего и удачно интерпретировавшего основные сооружения ольвийского центра: теменос, дикастерий, гимнасий и другие комплексы агоры.

⁴⁶ Искренняя признательность за предоставленное право публикации фрагмента и дружескую помощь адресуется автором начальнику экспедиции С. Д. Крыжицкому и руководителю работ на участке Н. А. Лейпунской.

⁴⁷ См. Ю. Г. В и н о г р а д о в, Эпиграфические открытия последних лет в Ольвии, «Новейшие открытия советских археологов. Тезисы докладов», ч. II, Киев, 1975, стр. 89, § 2.

емую ниже историческую привязку документа, надпись была датирована мной только на основании палеографии третьей четвертью V в. до н. э. (там же). Отправным пунктом послужил не столько сам шрифт, сколько наблюдения над развитием ольвийского стойхедона, которые будут изложены здесь конспективно ⁴⁸.

Основной методической посылкой при изучении палеографии любого центра должно, на мой взгляд, служить стремление, проанализировав эволюцию отдельных форм букв, но не упуская из виду всей совокупности шрифта, выстроить палеографическую колонку, вычленив в ней основные периоды в развитии письма, которые будут дробиться на подпериоды и перемежаться переходными этапами ⁴⁹. Опорными реперами должны служить, разумеется, исторически датируемые надписи; необходима также корреляция полученных результатов с анализом диалектальных, языковых, просопографических и формульных особенностей. Только после этого изучения палеографии *propterea auxiliis* имеет смысл привлекать аналогии из других мест, так как уже *a priori* выведено и практически доказано, что в каждом центре общегреческое развитие лапидарного письма могло иметь и имело свои нюансы. Важно при этом анализировать не только сам шрифт, но и манеру письма, а также способ размещения надписи на камне.

При этом вовсе не обязательно, чтобы данная система письма полностью налагалась хронологически на определенный период в развитии палеографии. Так, ольвийский стойхедон возникает, по моему убеждению, в рамках переходного этапа от архаического ионийского к классическому шрифту еще во второй четверти V в. до н. э. ⁵⁰, причем не под аттическим ⁵¹, а под ионийским, возможно, милетским влиянием ⁵², что доказывается ионийскими рудиментами шрифта, встречаемостью двух *йот*, подписанных под одной буквой, и силлабическим приемом переноса, известным в аттических постановлениях V в. отнюдь не как система, но в редчайших исключениях ⁵³. Наиболее ранними его образцами в Ольвии служат IOSPE I², 164 ⁵⁴ и недавно обнаруженное неизданное посвящение Ксанфа Аполлону Врачу (для обоих характерны все перечисленные признаки). Около середины V в. следует поместить HO 55 (еще сохранившую ион. *rho*), а в пределы третьей четверти этого столетия — такие памятники, как IOSPE I², 307; HO 56, 57, 58, 104 и 106 ⁵⁵, которые лишены уже каких-либо рудиментов ионийского шрифта и полностью выдержаны в классической

⁴⁸ О развитии ольвийской палеографии догетской эпохи автором подготовлена специальная работа.

⁴⁹ Эти методические принципы уже были раз мной изложены, см. Ю. Г. В и н о г р а д о в, П. О. К а р ы ш к о в с к и й, Ольвийский декрет Каноба о деньгах и стоимости драгоценных металлов на Понте в IV в. до н. э., ВДИ, 1976, № 4, стр. 24—26.

⁵⁰ Ю. Г. В и н о г р а д о в, О методике обработки греческих эпиграфических памятников, сб. «Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР», М., 1978, стр. 48.

⁵¹ T. N. K n i p o v i č, Acta of the Vth Cong. of Greek and Latin Epigraphy, Camb., 1967 (1971), стр. 114 сл.

⁵² Ju. G. V i n o g r a d o v, Griechische Epigraphik und Geschichte des nördlichen Pontosgebietes, Actes du VIe Cong. Int. d'épigraphie grecque et latine (Constanza, 1977), București — Paris, 1979, стр. 297.

⁵³ C. R. P. A u s t i n, The Stoichedon Style in Greek Inscriptions, Oxf., 1938, стр. 45. Здесь не место вступать с Р. Остином в дискуссию по поводу некоторых слишком категоричных его высказываний (например, что стойхедон не был характерен для Милета — стр. 22, прим.); критику отдельных его положений см. М. О с б о р н е, The Stoichedon Style in Theory and Practice, ZPE, 10, 1973, стр. 249—270.

⁵⁴ Ср. В и н о г р а д о в, О методике..., стр. 48—52, рис. 2; о н ж е, Griechische Epigraphik..., стр. 297.

⁵⁵ О дополнении надписи см. В и н о г р а д о в, О методике..., стр. 72, рис. 8.

манере. Не исключено, что оформление этой манеры письма произошло не без влияния Афин⁵⁶, интенсивные (и, видимо, не только торговые) связи Ольвии с которыми намечаются как раз с середины столетия. Полностью сохраняя сложившуюся палеографию, ольвийский стойхедон как система постепенно деградирует к концу V в. (НО 2)⁵⁷, полностью исчезая, по-видимому, на рубеже столетий (НО 11)⁵⁸. Наш памятник, таким образом, стоит на вершине развития этой манеры письма в Ольвии, т. е. в третьей четверти V в. до н. э., что согласуется с обычными в это время понизмами: [Ῥολβιο]πολιτέ[ων], -γόμεω, πολιή[τας].

Итак, в настоящем виде надпись донесла до нас следующий текст:

Α
Π Ο Λ Ι Τ Ε
Μ Η Σ Ι Λ
Π Ρ Ο Π Ο
5 Γ Ο Ρ Ε Ω Σ
Α Σ Π Ο Λ Ι Η Τ
Ν Α Ι Κ Α Ι Α Τ Ε
Α Σ Κ Α Ι Γ Η Σ
Τ

2. Излом пришелся на левую гасту буквы, которая может быть только *эпсилоном* либо *этой*; || 5. Судя по сохранившемуся полю, за *сигмой* могли следовать только Θ, Ι, Ο, Τ, Υ, Φ; || 6. За *этой* видны остатки ножки *тау*; || 8. За *гаммой* могла идти только *эта*, за ней скол пришелся на верхнюю гасту *сигмы*; || 9. Верхушка буквы может принадлежать либо *тау*, либо *кси*.

Точкой опоры при восстановлении текста служит реконструкционный узел в сткк. 6—9, где, судя по окон. inf. -ναι (стк. 7) и асс. plur. -ας (сткк. 6 и 8), мы имеем оборот асс. с. inf. Исходя из этого, в стк. 6 без труда дополняем πολιή[τας] и в сткк. 7/8 ἀτε[λέ]||ας, что в свою очередь определяет размер лакуны и допускает в сткк. 6/7 единственно возможное πολιή[τας ἔ]||ναι. Отсюда ясно, что в сткк. 8/9 следует дополнить γῆς[ἔγ]||[ησιν].

Больше хлопот доставляет преамбула документа, поскольку вместо ожидаемой на пятом месте в стк. 1 *омеги* обычной формулы [ἔδοξε τῶι δε[μο]τι [Ῥολβιο]πολιτέ[ων] стоит явная *альфа*. Формула ольвийских декретов IV в. до н. э.: ἔδωκαν Ῥολβιοπολιται исключена не только в силу синтаксической несогласованности с последующей конструкцией асс. с. inf. (вместо требуемых dat. и асс.), но и потому, что остаток буквы за *тау* никак не может принадлежать *альфе*. Поэтому остается предложить здесь единственно возможную, достаточно редкую в греческих постановлениях вообще, а для столь раннего времени и попросту уникальную формулу: [Δόμη]α[Ῥολβιο]πολιτέ[ων].

Таким образом, я представляю весь реконструированный текст в полном виде, резервируя обоснование дополнений и пояснения к отдельным строкам в дальнейшем комментарии:

⁵⁶ Без копирования, разумеется, особых знаков для *гаммы*, *лямбды* и *сигмы*.

⁵⁷ Вот почему правильнее говорить, на мой взгляд, по отношению к этому памятнику не о стойхедоне (И. Б. Б р а ш и н с к и й, СА, 1963, № 3, стр. 191; НО, стр. 14., а по меньшей мере, о квази- или «декадентном» стойхедоне (ср. O s b o r n e, ук. соч. стр. 249 слл.).

⁵⁸ См. Виноградов, Карышковский, ук. соч., стр. 24. Неправы поэтому те исследователи (W. M. S a l d e r, АЖА, 75, 1971, стр. 325 сл.; ср. Bull, éр. 1972, 54), которые находят стойхедон среди ольвийских памятников IV в. до н. э.

ΣΤΟΙΧ. 10—11

[Δ ό γ μ]α[’Ο λ β ι ο-]
 π ο λ ι τ έ[ω ν·Τ ι-]
 μ η σ ί λ[έ ω ν, Θ ε ό-]
 π ρ ο π ο[ν . . . α-]
 5 γ ό ρ ε ω Σ[ι ν ω π έ-]
 α σ π ο λ ι η τ[α ς έ-]
 ν α ι κ α ι ά τ ε[λ έ-]
 α σ κ α ι γ η ς[έ γ κ-]
 τ[η σ ι ν έ ν α ι α ύ-]
 10 [τ ο ῖ ς κ α ι ο ι κ ι-]
 [η ς (?) κ τ λ.]

Прежде всего о преамбуле. Восстановленное в нашем декрете Δόγμα с последующим асс. с. inf. окончательно проясняет, как выглядела формульная структура синхронных ольвийских декретов НО 2Б, 3В и 11, также сохранивших остатки конструкции асс. с. inf.⁵⁹; они скорее всего также начинались с Δόγμα ’Ολβιοπολιτέων. При сопоставлении всех трех декретов с постановлениями начала IV в. до н. э. НО 3А—Б + 12 + 107 и 4⁶⁰ выясняется, что формула типа II существовала только в пределах второй половины V в.; в начале следующего столетия на смену ей пришел новый формульный тип III (ср. ниже)⁶¹. Не имеет принципиального значения, служила ли формула Δόγμα ’Ολβ. просто заголовком или же конструкцией, управляющей следующим за ней асс. с. inf. Гораздо важнее отыскать этой уникальной на Понте формуле аналогии в греческих официальных актах вообще, что может привести, как будет видно ниже, к немаловажным выводам исторического порядка⁶².

Самые ранние случаи употребления термина δόγμα содержатся не во внутривоспользованных постановлениях, но в двух межполисных договорах.

Ι. Договор Кносса и Тилисса при участии Аргоса
 Syll.³, 56 = StV, II, 148 = L. Piccirilli, Gli arbitrati interstatali greci, Pisa, 1973, № 19, fr. b.2/3 (462—450 гр.): πρ[α]τομενίαν ἄγειν κατὰ ταύτ[α] κατὰ τὸ δόγμα[τὸ ἀμ[φ]ιότερον. Термин восстановлен, но почти бесспорно ввиду ΣΤΟΙΧ. 37.

⁵⁹ Ошибочное чтение издателями этих двух документов (пом. αὐτός вм. асс. plur. αὐτός) было исправлено в рецензии на «Надписи Ольвии» А. И. Доватуром (ВДИ, 1969, № 2, стр. 108). К последнему обороту в НО 11 ср. OGIS 4.29/30: ἀτέλει[αν πάντων]ν τῶν πάντων χρόνων.

⁶⁰ См. Виноградов, Карышковский, ук. соч., стр. 24 сл.

⁶¹ Развитие формул ольвийских декретов будет освещено автором в особой работе (ср. Виноградов, Карышковский, ук. соч., стр. 25 сл.), здесь даю для ясности номенклатуру типов:

Тип I. Dat. чествуемого лица + пом. привилегий: НО 1,2 А (весь V в.).

Тип II. Δόγμα ’Ολβιοπολιτέων + асс. чествуемого (-ых) + асс. привилегий + inf. глагола: публикуемый декрет, НО 2Б, 3В, 11 (вторая половина V в.); этот тип сосуществует с типом I.

Тип III: ’Ολβιοπολιται ἔδωκαν + dat. чествуемого (-ых) + асс. привилегий: IOSPE I², 20; НО 4—9, 12 и др. (весь IV в.).

Тип IV. Две санкции + указание эйсегета + мотивировка + собственно постановление — самый распространенный тип греческих постановлений; в Ольвии со второй половины IV в. до н. э., когда он существует с типом III (IOSPE I², 24, 25, 31, 325), вплоть до позднеримских декретов.

⁶² Насколько мне известно, эта проблема затронута только в книге: F. Q u a s s, Nomos und Psephisma. Untersuchungen zum griechischen Staatsrecht, «Zetemata», 55, München, 1971, стр. 5—7, где — по вполне понятным причинам — автор не ставил задачей собрать все имеющиеся свидетельства. Это я и стараюсь восполнить в настоящей работе, привлекая встречающиеся в эпиграфике и у авторов упоминания δόγμα как термина вообще и не только как преамбульной формулы. Ради экономии места, я не везде даю контекст, в котором стоит δόγμα.

II. Пелопоннесский союз

1. Договор Спарты с некими этолянами и неизвестными Ἐρεαδίεις первой половины V в. до н. э. W. Peek, Ein neuer spartanischer Staatsvertrag, «Abh. Sächs. Akad.», Lpz, 1974; F. Gschnitzer, Ein neuer spartanischer Staatsvertrag, Meisenheim a. Glan, 1978, сткк. 14—16: φεύγον[τας μὲ δεχέθῃ]σαν (?) κεκοινωνῆ[ότες τῶν δογ]μᾶτων (?). Вместо предложенного Ф. Гшницером ἀδικῆ(?)|μᾶτων я считаю, что здесь была бы более уместна ссылка на τὰ δόγματα — договоры Спарты с прочими союзниками, по букве которых нельзя было принимать изгнанников⁶³. В этом значении термин трижды засвидетельствован для Пелопоннесского союза Ксенофонтом:

2. Xen., Hell. V, 2, 37: ἀκολουθεῖν...κατὰ τὸ δόγμα τῶν συμμάχων.

3. Ibid. V, 4, 37: κατὰ δόγμα τῶν συμμάχων.

4. Ibid. VII, 3, 11: ἀνευ κοινοῦ τῶν συμμάχων δόγματος.

Как видно из приведенных двух примеров, в V в. до н. э. термин δόγμα был свойствен языку не полисов, а межполисных или союзных институтов⁶⁴, в чем убеждают параллели из более поздних эпох.

III. Второй Афинский морской союз

1. Syll.³, 148 = Tod II, 124 = StV, II, 259.25/6 (377 г.): παρὰ τὰ δόγματ[α τῶν συμμάχων].

2. Syll.³, 150 = Tod II, 126 = StV, II, 262.24/25 (375 г.): κατὰ τὰ δόγματα τῶς συμμάχων καὶ τὸ δῆμο τὸ Ἀθην[αίων].

3. Syll.³, 151 = Tod II, 127 = StV, II, 263.14/15.34/35 (375 г.): аналогичные обороты. М. Н. Тод (ук. соч., стр. 88) замечает: «Обычно союзные δόγματα отличались от афинских φηρίσματα, но здесь... тот же термин охватывает оба понятия».

4. Syll.³, 159 = Tod II, 133.10/11 (368 г.): τοὺς συμμάχ[ους δόγμ]α ἐξενεγκ[ε]ῖν εἰς τὸν δῆμον.

5. Syll.³, 181 = Tod II, 144 = StV, II, 290.13 (362/61 г.) тот же оборот, но δόγμα следовало внести в буле.

6. Syll.³, 192 = Tod II, 156.11/12 (356 г.): выражение, аналогичное № 3. Для значения этого термина ср. свидетельство Ксенофонта:

7. Xen., Hell. VI, 5, 2: δόγμα ἐποίησαντο μετὰ τῶν κοινωνεῖν βουλευμένων (ср. VI, 5, 5).

Во внутривополитической лексике Афин термин δόγμα встречается исключительно у авторов, но и у них он обозначает нечто отличное от φηρίσμα:

8. [Andoc.], IV, 6 (Dalmeyda: 398—380 гг.): ταῦτα...ἄριστα τῶν δογμάτων; речь идет об остракизме, который выше назван ὁ νόμος.

9. [Lys.], VI, 4, 3: Андокид преступил τὰ δόγματα καὶ τὴν ἀδειαν (также подразумевается νόμος).

10. [Dem.], XXVI, 13: сопоставляются τὰ δόγματα νόμιμα. В значении постановления афинского полиса этот термин встретился мне лишь дважды:

11—12. Xen., Hell. VI, 2, 2: κατὰ τὰ δόγματα τῆς πόλεως (ср. VI, 2, 1): VI, 5, 53: κατὰ δόγμα βουλῆς. Хотя в римское время это сочетание и встречается (см. ниже: Пальмира), в эпоху эллинизма, не говоря уже о классике, оно мне неизвестно. Интересно, что далее Ксенофонт говорит о прибивших спартанцах и союзниках афинян.

⁶³ Это чтение было предложено мной в коллоквиуме кафедры древней истории университета гор. Констанц при обсуждении книги Ф. Гшницера; см. W. Schuller, Рец. на книгу Ф. Гшницера в «Anz. f. d. Altertumswissenschaft», Innsbruck, 1981.

⁶⁴ Оба примера плюс ольвийский показывают ошибочность мнения Й. Шлагетера (J. Schлагетер, Der Wortschatz der außerhalb Attikas gefundenen attischen Inschriften. Ein Beitrag zur Entstehung der Koine. Beilage zum Programm des Konstanzer Gymnasiums, 1909—1910, стр. 28) о том, что слово δόγμα возникло исключительно на аттической почве.

IV. Панэллинская (Коринфская) лига

1. Syll. ³, 283 = Tod II, 192.13 (послание Александра хиосцам 332 г.): κατὰ τὸ δόγμα τῶν Ἑλλήνων.

2. R. Étienne, M. Piérart, BCH, 99, 1975, стр. 51—75 (261—246 гг.): Δόγμα τῶν Ἑλλήνων стоит в преамбуле (!).

3. Syll. ³, 261 = Tod II, 179.3—5 (после 338 г.): κατὰ τὸ δόγμα τοῦ συνεδρίου τῶν Ἑλλάνων. М. Н. Тод (ук. соч., стр. 235) комментирует: «Δόγμα ... специально аргосский вариант δόγμα, „постановление“, „декрет“».

V. Дельфийская амфикиония

В этом союзном образовании термин δόγμα встречается наиболее часто начиная с раннего IV в. до н. э. в значении «постановление Амфикионов»:

1. Syll. ³, 236B.14 = FD III, 5, № 90 (ок. 327—323 гг., по E. Bourgué): [Ἀναγραφάντων] δὲ τὸ δόγμα τοῦ[το]: ср. стк. 6: [τ]ῶι δόγματι. Ср. G. Roux, L'Amphictionie, Delphes et le temple d'Apollo au IVe siècle, Lyon — Paris, 1979, стр. 97, 142, 145 (о не дошедшем до нас δόγμα Амфикионов, датируемом 371 г. на основании Xen., Hell. VI, 4, 2); о дельфийских δόγματα в IV в. вообще см. там же, стр. 13, 34, 53, 99.

2. L. Robert, Hellenica, II, 1946, стр. 15—35 = Moretti, Isc. stor. ellen., II, 1977, № 72 (302/1 г.): в этом дельфийском послании Адейманта Деметрию Полиоркету сначала в стк. 1 упомянуто τὸ φήσιμα, изданное Амфикионами, которое ниже в стк. 4 названо τὸ δόγμα.

3. Syll. ³, 443.30 = FD III, 3, 2, № 214 = Moretti, Isc. stor. ellen., II, 78 (258—254 гг.): κατὰ τὸν νόμον καὶ τὰ δόγματα τῶν Ἀμφικτιόνων.

4. Syll. ³, 443.13 (236 г.).

5. Syll. ³, 506.10 = FD III, 3, 2, № 218 (ок. 227 г.).

6. FD III, 2, № 86.18 (ок. 209 г.): упомянуты только οἱ νόμοι и τὰ φήσιματα Амфикионов.

7. IG VII, 4135.21/22 = Syll. ³, 635 (182—179 гг.): παρὰ τὸ δόγμα τῶν Ἀμφ.; ср. стк. 24.

8. Syll. ³, 636.32 = Sokolowski, LSCG, 79 (178 г.).

9. FD III, 2, № 69.42 sq. (117 г. до н. э.?).

10. Syll. ³, 729 = FD III, 2, № 139 = Pleket, Epigraphica, I, № 18.14, 14 (96 г. до н. э.).

11. FD III, 2, № 161.27 sq. (I в. н. э.).

Для нас особенно важно, что в Дельфах δόγμα довольно часто употребляется в качестве преамбулы:

12. Syll. ³, 399 = FD III, 2, № 68 = IG II², 1132 (278/77 г.): δόγμα ἀρχαῖον Ἀμφικτιόνων; ср. стк. 25.

13. Syll. ³, 630 = FD III, 3, 2, № 261 (182.): δόγμα Ἀμφ.

14. Syll. ³, 692 = FD III, 2, № 68 = IG II², 1132 (130 г.).

15. Syll. ³, 761 = FD III, 1, 2, № 480; III, 2, № 318 (48 г. до н. э.).

Как преамбула оно фигурирует и у Демосфена:

16—17. [Dem.], XVIII, 154: Δόγμα Ἀμφικτιόνων; 155: Ἐτερον Δόγμα; Ср. Dem., V, 19: τὰ τῶν Ἀμφικτιόνων δόγματα.

VI. Союз ионийских полисов

1. Syll. ³, 368 (289/88 г. до н. э.). Интересно сопоставить постановление ионян (I.20), предписывающее записать τὸ δὲ δόγμα τότε, и декрет Милета (II.26/27, 29/30), называющий его дважды уже τὸ φήσιμα.

VII. Союз критских полисов

1. ICret. IV, 196 (Гортина, II в. до н. э. по M. Guarducci; около середины III в. до н. э. по Van Effenterre), в преамбуле стоит: Δόγματα Κρη-[ων], далее Γορτωνί[ων].

VIII. Ахейский союз

1. G. Klaffenbach, Abh. Akad. Berlin, 1952, № 4 = SEG, XII, 1955, 371 = Hainsworth, Tituli ad dialectos Graecas illustrandas selecti, II,

Leiden, 1972, № 85.47/8 (242 г. до н. э.): [δόγμα ἐστὶ τὰὶ πόλει καὶ τοῖς Ἰ]χαιοῖς.

2. Inschr. Magn., 39.35, 44 (ок. 207/6 г. до н. э.): интересно противопоставление τὸ φάρισμα τὸ παρὰ τὰς π[ό]λιος τῶν Μαγνήτων καὶ τὸ δόγμα τῶν Ἰχαιῶν (стк. 44 — то же), как и выше, в случае с Ионийским союзом (VI, 1), лишний раз показывающее, что греки отличали полисную псефизму от союзного δόγμα.

3. Полибий неоднократно упоминает δόγμα τῶν Ἰχαιῶν; IV, 9, 1; V, 91, 5; 93,1 и др. Этот формуляр сохраняется и в римскую эпоху: IG V, 1, № 1352.7—9.

IX. Аркадский союз

Этот термин засвидетельствован здесь только у авторов:

1. Xen., Hell. VII. 3, 1: ἀνευ δόγματος.

2. Paus., VI, 12,8 (370/69 г.): ὑπὸ τοῦ Ἀρχάδων κοινῶ δόγμα.

X. Этолийский союз

Здесь δόγμα также фигурирует в преамбуле:

1. IG IX, 1², 1, № 185 = IG XI, 4, № 1050 (250 г. до н. э.): Δε[ῖ]γμα Αἰτωλῶν.

2. IG IX, 1², 1, № 135 (ок. 220 г. до н. э. или позже); аналогично.

Но она употребляется и как термин:

3. IG XII, 2, № 15.15 (конец III в. до н. э.): δόγμα...παρ τῶ κοίνῳ Αἰτ[ωλῶν].

4. Polyb., II, 4, 2 (231—228 гг.) также упоминает δόγμα Αἰτωλῶν.

Итак, мы видели, что δόγμα в значении постановления союза или договора фигурирует в десяти межполисных образованиях, причем возникает оно там раньше, чем в прочих документах, — до середины V в. до н. э., и весьма распространено в IV в. до н. э. Кроме того, интересующий нас термин встречается либо в вовсе неполисных документах, либо в вотирированных авторитетом не всего полиса, а отдельных его подразделений или магистратур.

1. Наиболее ранний случай вообще — Xen., Anab. III, 3, 5, в значении постановления стратегов или войска: ἐδόκει τοῖς στρατηγοῖς βέλτιον εἶναι δόγμα ποιήσασθαι.

2. Наиболее ранний случай в эпиграфике — в недавно изданной надписи около середины IV в. до н. э. из Коарандзы (до основания Стратоникеи): Ç. Şahin, The Political and Religious Structure in the Territory of Stratonikeia in Caïro, Ankara, 1976 (non vidi); ср. Bull. ép. 1979, 466, стр. 496. Этот частный документ о пожертвовании участка Аполлону и Артемиде неким Спараном и его женой назван τὸ δόγμα (ἀναγραφῆ).

3. Аналогичный случай в Галикарнассе — частное завещание Посейдония, сына Иатрокла IV—III вв., Syll.³, 1044 = Sokolowski, LSAM. 72.50: ἀναγραφαι...κ[α]ὶ τὸ δόγμα.

4. Феспия (Беотия), декрет технитов, Syll.³, 457. 4/5 (ок. 250 г. до н. э.).

5. Пергам, Эвмен II (197—159 гг.), Inschr. Perg., I, 163 C. 7/8: κ[α]τὰ τὰ δόγμα]τα τῶν βασιλέων.

6. Афины, союз Сотериастов, 37/6 г. до н. э., Syll.³, 1104 = IG II². 1343.45.

7. Мантиней, декрет синода τῶν Κοράγων 64—61 гг., IG V, 2, 265.42/3.

8. Спарта, декрет обы амиклейцев II—I вв., IG V. 1, 26 = Syll.³, 932.14.

9. Каламы в Мессении, IG V, 1, 1370.1 (вторая половина I в. до н. э.); в преамбуле восстанавливается: [Δόγμα]τα [τῶν] εἰς[υ]ναρχιῶν.

10. Халкида на Эвбее, IG XII, 9, 900 C. 10 (первая половина II в. до н. э.), декрет синедров, а не буле и экклесии.

Нельзя, однако, обойти молчанием тот факт, что δόγμα часто попадает-

ся и в сугубо полисных декретах, где оно при этом нередко опять же не эквивалентно термину $\phi\eta\sigma\mu\alpha$, как видно из перечисленных ниже примеров.

1. Одно из наиболее ранних свидетельств происходит из Аркесины на Аморгосе, где в серии документов начиная с IV в. до н. э. стоит трафаретная формулировка: «Этого соглашения (η συγγραφή) аркесинцев ничто не должно быть авторитетнее ($\chi\alpha\rho\iota\omega\tau\epsilon\rho\omicron\nu$), ни νόμος, ни $\phi\eta\sigma\mu\alpha$, ни $\delta\omicron\gamma\mu\alpha$, ни στρατηγός, ни другая ἀρχή». IG XII, 7, № 69.45—48, № 67.76—79 (=Syll.³, 955); № 68.70. Здесь $\delta\omicron\gamma\mu\alpha$ прямо противопоставлено псефизме. Но есть и противоположные примеры.

2. В довольно большой серии декретов из Мегар с конца IV по первую половину II в. до н. э. постановление регулярно именуется τὸ δόγμα: IG VII, 1—12, 12, 3473.

3. Кос. M. Segre, ASAA, 22/23, 1944/45 (1952), стр. 9, № XII = StV, III, 545.16—18 (205—201/200 гг.): τοῖς δόγμασι τὰς ἐκκλησίας. Аналогичная формула: Syll.³, 569 = Maier, Gr. Mauerbauinschriften, I, № 46.18 (204—201 гг.); Syll.³, 1023 = Sokolowski, LSCG, 173.39 (ок. 200 г. до н. э.): δόγμα κοινὸν τοῦ παντὸς δήμου.

4. Коркира, IG IX, 1, № 694.141 (II в. до н. э.).

5. Аргос и Арголида, Schwyzer, Schwyzer, 91.27 (249—244 гг.); Syll.³, 644.10 (172/71 г.); Гермiona, SGDI 3386 = Syll.³, 1051.25—28 (II в. до н. э.).

6. Фурия (Мессения), IG V, 1, № 1379.23/24 (II—I вв.).

7. Кieriон (Фессалия), IG IX, 260a.3 (III в. до н. э.).

8. Деметриада (Фессалия), IG IX, 1108.18 (без даты).

9. Танагра, IG VII, 573 (эллинизм?).

10. Феспии, IG VII, 1719.10 (без даты).

11. Левадия, IG VII, 3078 = Nouveaux Choix, 22A.28 (конец II в. до н. э.).

12. Спарта, G. Klaffenbach, Abh. Akad. Berlin, 1952, № 4 = SEG XII, 1955, 371 = Hainsworth, ук. соч., 85 (242 г. до н. э.); в преамбуле стоит: Λαξδαμῶνιον δόγμα.

13. Андания (Мессения), известный закон о мистериях 92/1 г. до н. э., IG V, 1, 1390 = Syll.³, 736.61.

14. Гераклея в Лукании, знаменитые Гераклеийские таблицы III в. до н. э., IG XIV, 645 = SGDI 4629 = Schwyzer, 62—63 = A. Uguzzoni, F. Ghinatti, Le favole greche di Eraclea, Roma, 1968, lat. I, 126.

15. Рим. L. Moretti, Inscriptiones Graecae urbis Romae, I, Roma, 1968, № 2.22/23 (конец II — начало I в.).

16. Тавромений. Закон о союзе мальчиков II в. до н. э. (?), IG XIV, 432 = SGDI 5230 = Arangio Ruiz — Olivieri, № 15.4.

17. Локры Эпизефирийские. Архив табличек со списком долгов полиса храму Зевса, 281—275 гг. A. de Franciscis, Stato e società in Locri Epizefiri, Napoli, 1972. В большинстве документов стоит просто κατ' τὸ δόγμα или δόγματι (τὰς) βολᾶς καὶ (τῷ) δήμῳ; в табл. 1 и 34 выступает одна βολᾶ.

18. Крит. В серии посланий о предоставлении асилии Теосу (ок. 200 г. до н. э.) восьми критских полисов это постановление именуется τὸ δόγμα; ясно, что это договор, а не псефизма (ср. выше I,1 и VII,1): SGDI 5170.21; 5171.4/4, 11; 5175.2,8; 5176.35,41; 5178.36,43; 5181.14,54; 5182.10,26; 5183.23; 5185.17,31 = ICret., I, Apoll. 1; Arcad. 52, 53; Biann. 1, 2; Istron 1; Lato 2; II, Aptera 2; Sybirt. 1⁶⁵.

⁶⁵ За рамки нашего исследования выходит тот факт, что δόγμα в значении полисного постановления продолжает жить и в римскую эпоху. Приведу лишь несколько примеров: 1) Insch. Assos., 28 (преамбула); 2) IG VII, 1675 (δόγμα τῆς πόλεως); 3) IG VII, 2513.2/3 (δόγμα β.х.т.д.); 4) Пальмира, ВСН, 6, 1882, стр. 440 (δόγμα β.); вообще же в данную эпоху этот термин постоянно обозначал римское senatus consultum.

Итак, если проанализировать собранные выше свидетельства, то мы неизбежно приходим к следующим заключениям: *δούμα*, эквивалентное полисному *φῆρισμα*, (1) как постоянная формула локализуется в ряде полисов; (2) ни один из них не был ионийским; (3) за исключением Мегар, она входит в употребление не ранее III в. до н. э.; (4) те полисы, в которых этот термин использовался регулярно (Мегары, Кос, Аргос, Локры), по своему устройству были недемократическими.

Я думаю, приведенных выше данных более чем достаточно, чтобы полностью подтвердить тонкое наблюдение Ф. Квасса, выведенное им на основе анализа лишь малой доли цитированных выше документов: «... *δούμα* ... как более позднее выражение неопределенного характера служит в официальном языке документов прежде всего для обозначения тех постановлений, для которых термин *φῆρισμα*, устоявшийся во всеобщем понимании отношений демократического государственного строя, как кажется, не так хорошо подходил»⁶⁶. А это, особенно учитывая достаточно раннее время, когда термин *δούμα* вообще только появляется в официальных текстах, наводит на то соображение, что государственное устройство Ольвии V в. до н. э. не походило на конституцию демократических полисов, что я и постараюсь показать несколько позже.

Однако вернемся к нашему декрету. Судя по ген. патронимика в стк. 5, между которыми и этником ольвиополитов явно стоят два личных имени, он был издан в честь двух братьев. На следующем этапе реконструкции очень важно выяснить этникон чествуемых лиц, от которого сохранилась лишь начальная *сигма* и окон. асс. *plur.-ας* Следующей за *сигмой* буквой, как уже сказано, могла быть только Θ, Ι, Ο, Τ, Χ, Φ, а размер лакуны, судя по соседним строкам, едва ли превышал пять букв. При дополнении этникона я базировался на географическом указателе к *Sylloge B.* Диттенбергера, как на в высшей степени репрезентативном, включившим все более или менее значительные греческие *ethnisa*. Прочие микрополисы, особенно в столь раннее время, в расчет идти не могут. Учитывая все вышеотмеченные обстоятельства, в лакуне реально дополнить этникон лишь трех греческих городов: *Σ[ι]νωπέ[ας]*, *Σ[ι]γεί[ας]*, *Σ[τι]ρῆ[ας]*. Против теоретически возможного восстановления двух последних демотиконов говорят, однако, следующие факты: 1) в третьей четверти V в. оба города были весьма незначительными — Сигей платил фдорос всего в 1/6, а Стира — 1 талант (по сравнению, к примеру, с Кизиком — 9 талантов)⁶⁷, 2) все ольвийские декреты V в., как и большинство проксений IV в., изданы в честь понтийских греков⁶⁸; 3) никаких связей Ольвии с указанными центрами ни раньше ни позже не засвидетельствовано в противоположность Синопе, которая находилась в тесных сношениях с Ольвией начиная по крайней мере с конца VI в. до н. э.

Достаточно было бы сказать, что самое раннее постановление ольвиополитов ΝΟ 1, датированное началом V в., дарует ателию синопейцу Иетроклу, сыну Гекатея, и его потомкам. Но этого мало: экономические связи этих двух апоекий Милета прослеживаются и по другим источникам. В. М. Скуднова убедительно показала, что синопский керамический импорт притекал в Ольвию не только в IV, но уже начиная по крайней

⁶⁶ Quass, ук. соч., стр. 7.

⁶⁷ См. Meiggs, ук. соч., стр. 540 слл., Прил. 14.

⁶⁸ За исключением, пожалуй, посвящения IOSPE I², 164, где я прочел этникон кеосца, который был, по моему предположению, проксеном ольвиополитов. Однако в публикации я указал *contra* такого дополнения (В и н о г р а д о в, О методике..., стр. 51, прим. 12), так что этот случай нельзя считать абсолютно надежным. Ср. Ю. Г. В и н о г р а д о в, А. С. Р у с я е в а, Культ Аполлона и календарь в Ольвии, «Исследования по античной археологии Северного Причерноморья», Киев, 1980, стр. 31, прим. 73.

мере с V в. до н. э.⁶⁹ При раскопках Ольвии в 1968 г. было найдено граффито, вырезанное на остраконе из дна чернолакового килика и датированное началом V в. до н. э. (хранится в ЛОИА, п. о. № О/68—3955). Черепок, по-видимому, был повторно отбит справа еще в древности, но начало надписи читается без труда: ΣΙΝΩΠΙ. Поскольку в середине остракона нанесены значки, по всей видимости, цифрового содержания, можно предположить, что речь шла об определенном количестве знаменитой синопской красной охры (σινωπίτις), нередко находимой в архаических слоях Ольвийского городища, Березани и поселений хоры.

Приведенных аргументов, я думаю, достаточно, чтобы признать восстановление Σ[ινωπί]τις вполне надежным. В этой связи интересно заметить, что в одном боспорском надгробии IV в. до н. э. при тех же, что и у нас, сохранившихся буквах Β. Β. Шкорпил восстановил этникон Σ[ινωπί]τις, что даже без знака вопроса было принято издателями КБН (№ 208). В 336 г. до н. э. один изгнанник из Синопы жертвует афинскую драхму в Дельфийский храм; его этникон: 'Ευδέξις [Σινωπί]τις φυγάς, Э. Бурге дополнил также по четырем последним буквам (Syll.³, 240L 11.28—30 = FD III, 5,9 II В.13—15).

Приступим теперь к дополнению имен. Восстанавливать патронимик бессмысленно, так как обратный словарь Dornseiff — Hansen дает 164 имени, вторым [компонентом которых была основа -αγόρης/-ας⁷⁰. Менее всего хлопот доставляет имя второго брата; на основании известных справочников Bechtel, Fick — Bechtel, Dornseiff — Hansen буквы ΠΡΟΠΟ можно дополнить только в [Θεο]προπ[ο]ν⁷¹.

Интересные результаты дает картографирование антропонима.

1. *Эгина*. Бронзолитейщик начала V в. до н. э. (Paus. X, 9, 3sq.); вероятно, он же упомянут ок. 500 г. в надписи Syll.³, 18.2 (ср. Bechtel, HP, 384).
2. *Деметриада в Фессалии*. IG IX, 1103.9 (без указания даты).
3. *Апамея*. Münsterberg, 158 (53—50 гг.).
4. *Рим*. IG XIV, 1681 = Moretti, Inscr. Gr. urbis Romae, II, 1972, № 609 (I в. н. э.).
5. *Неизвестный центр*. Schol. II. XVIII, 486.

6. *Родос*. Данное имя многократно зарегистрировано на этом острове, вообще близком по своей ономастике Ионии, в форме Θεο- и Θεοπροπος: а) SGDI 3788 = Syll.³, 619.9, 63 (после 188 г. до н. э.); б) SGDI 3791. 198, 294 (ок. 70 г. до н. э.); в) Inscr. Lindos, I, 247.29 (эпистат 121 г. до н. э.); г) *ibid.*, 248.9 (жрец 118 г. до н. э.); д) *ibid.*, II, 382.5/6 (13 г. до н. э.); е) Stein. RE. X, A, стб. 2226 (олимпионик, отец сенаторов); ж) AM, 2, 1877, стр. 224, № 2, 9.

Нередко оно в ионийских полисах и Афинах:

7. *Хиос*. а) SGDI 5657.8 (V—IV вв.); б) *ibid.*, 5653C.21 (без даты);

⁶⁹ В. М. Скуднова, К вопросу о торговых связях Синоп с Боспором в V в. до н. э., «Труды ГЭ», II, 1958, стр. 82, рис. 11.

⁷⁰ П. Херрман высказал в беседе со мной предположение, что после второго имени мог стоять член τός (= τοός), что допускает (по Dornseiff — Hansen) только одно дополнение отчества — [Α]αγόρης. Однако, учитывая лаконизм надписи, я склоняюсь к мысли, что составитель документа вполне мог обойтись и без вовсе не необходимого артикля.

⁷¹ 'Επροπος — Becken aus Theben (Bechtel, HP, стр. 384), понятно, в расчет не идет. Словарь Pape — Benseler, s. v. дает еще одно имя — Επροπος вырезанное на резном камне, хранившемся в Берлинских музеях. Это имя весьма подозрительно уже по своему образованию. Просмотрев огромное количество эпиграфических изданий, я нигде его не обнаружил. Я предполагаю здесь ошибку Панофки (откуда черпал В. Папе) в чтении имени Επρέπτις, либо плохую сохранность геммы, на которой мог стоять вариант нашего имени [Θ]επροπος. На многочисленных ошибках и непроверенных чтениях, принятых в словарь Pape — Benseler, неоднократно указывали Л. Робер и О. Массон.

е) *ibid.*, 5683, 7 (монета 84 г. н. э.); з) Zolotas, *Αθήνα*, XX, 1908, стр. 113—281, 509—526, № 3, В.10 (без даты); д) Forrest, BSA, 58, 1963, стр. 66, № 18 = Bull. ép. 1965, 304 (конец III — начало II в.).

8. *Парос*. IG XII, 5, 347 (римское время).

9. *Приена*. Inschr. Priene, 313.421 (эфеб I в. до н. э.).

10. *Афины*. а) IG I², 958.7; Kirchner, PA, 7045 (конец V в. до н. э.);

б) Kirchner, PA, 7043 (232/31 г.); в) *ibid.*, 7044 (III в. до н. э.).

Особо важно, что оно неоднократно засвидетельствовано в Милете и его колониях:

11. *Милет*. а) BMC, Ionia, стр. 189, № 57 = SGDI 5514,4 = Münsterberg, 97 (ок. 350—334 гг.); б) Θεόπροπος: Münsterberg 97; в) Milet I, 2, № 13.9 (каталог римск. времени).

12. *Боспор*. КБН 1313 (конец II в. н. э.).

13. Наконец, поразительно, как часто имя Θεόπροπος появляется в самой *Синопе* на клеймах в узких рамках конца IV — начала III в. в виде имени или патронимика ⁷²: а) отец фабриканта Клеарха (стр. 214); б) отец фабриканта Мика (там же); в) отец фабриканта Пританида (там же); г) астином (стр. 190); д) фабрикант (стр. 203).

Последний факт развеивает всякие сомнения в правильности восстановления имени и этникона. Не менее интересна и этимология антропонима, означающая дословно «вопрошающий бога», т. е. оракул или пророк ⁷³. Так назывались и посланники за ответами оракула, подобные феорам ⁷⁴. Ф. Бехтель отмечает, что это имя возникло из названия должности ⁷⁵. Как известно, так называемые «аристократические» имена сами по себе еще не показатель социального статуса, однако при прочих данных могут становиться таковыми.

Не столь однозначно решается вопрос о восстановлении имени брата Теопрота. Просмотр вышеназванных справочников заставляет признать допустимым только три варианта: Ὀρ-/Ἐρμησίλωος, Ἐρμησίλωος и Τιμησίλωος, которые прежде должны быть картографированы.

ΕΡΜΑΣΙΛΑΟΣ/ΕΡΜΗΣΙΛΑΟΣ/ΕΡΜΗΣΙΛΕΩΣ/ΕΡΜΗΣΙΛΟΣ

1. *Хиос*. а) SGDI 5658.2 (V—IV вв.); б) *ibid.*, 5661.33/34 (владелец участка ок. середины IV в. до н. э.); в) *ibid.*, 5660 = Syll.³, 959 (гимnasiарх эллинист.-римск. времени); г) Bull. ép. 1954, 204 = SEG XV, 1958, 538 (III в. до н. э.).

2. *Эрифры*. Inschr. Erythr. Klaz., II, 201 с.24 (покупатель жречества в 300—260 гг.).

3. *Иония*, дер. Sighadjik. BCH, 46, 1922, стр. 333, № 18 = SEG II, 1924, 596 (позднеэллинист.-римск. время).

4. *Эресос (Лесбос)*. SGDI 281 A = IG XII, Suppl., 526, р. 33 = Tod II, 191.38 (вышеупомянутый тиран, ок. 334 г. до н. э.).

5. *Киме (Эолида)*: а) Münsterberg, Nacht., 25 = Inschr. Kyme, T 194; б) Münsterberg, 76 = SNG Copenhagen, 63 = Inschr. Kyme, T 194.

6. *Калимна*. BMI, II, 298 = SGDI 3590.50; Bechtel, HP, 163, 282 (донатор конца III в. до н. э.).

Как видно, это имя компактно группируется в Малой Азии в ионийской, эолийской и дорийской областях.

⁷² Все ссылки даны по книге: Б. Н. Г р а к о в, Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов, М., 1929; в рукописи IOSPE, III этих имен еще больше.

⁷³ Pape — Benseler, s. v.: Gossram, d. i. göttliche Rabe (und Prophet).

⁷⁴ F i c k — B e c h t e l, 243: -προπος «fragende», vgl. lat. procus. Name ähnlich Θεόπροπος; D. K i e n a s t, Presbeia, RE, Supplbd. XIII (1974), стб. 511.

⁷⁵ B e c h t e l, HP, 384.

Как отметил Ф. Бехтель⁷⁶, имя 'Ορησίλεως/'Ορησίλας всего лишь вариант (хотя и фонетически не совсем понятный) предыдущего антропонима, встреченный редко:

1. *Аргос*. FD III, 5, № 20.34, 39; 47, I.46; 58.34; 60 A. 6/7; 61, II B.31; 92 A.3; 93, I.10, III.1 (политический деятель времени Филиппа и Александра, ср. M. Th. Mitsos, 'Αργολική προσωπογραφία, Athenai, 1952, стр. 141).

2. *Иулида (Кеос)*. IG XII, 5, № 609.100 (IV в. до н. э.); Bechtel, HP, 283.

ΕΡΜΗΣΙΛΟΧΟΣ

В отличие от предыдущих это имя крайне редкое и локализуется очень узко — только в *Клазоменах*: BMC, 27, № 87 = Münsterberg, 81 = Bechtel, HP, 163, 287 (ок. 300 г. до н. э.); то же имя (?) на монете: Mionnet, Ionia, III, 65, № 19⁷⁷. На этом основании О. Керн резонно предположил, что встреченный в одной надписи из Магнезии (Insch. Magn., 53. 73) [Ερ]μησίλοχος 'Ερμησίλοχου θεωρόδοκος (ок. 200 г. до н.э.) происходил из Клазомен.

Географически несколько шире распределяется последнее возможное для дополнения имя:

ΤΙΜΑΣΙΛΑΣ/ΤΙΜΗΣΙΛΑΟΣ/ΤΙΜΗΣΙΛΕΩΣ

1. *Амфисса (Акарнания)*. IG IX, I², 3, № 769.8 (II в. до н. э. — I в. н.э.).

2. *Лаодикея*. Münsterberg, 167.

3. *Фасос*. а) IG XII, 8, № 278.26 = Pouilloux, Recherches, I, стр. 261 сл., вклейка, Кат. I, стб. 4, стк. 56 (феор незадолго до 420 г. до н. э.); б) patr. [Τι]μησίλεω (?): IG XII, 8, № 408 (IV в. до н.э.); в) IG XII, Suppl., № 429 (φρουρός III в. до н. э.).

4. *Икарія*. Arch. Delt., 25, 1970, Chronika (1973), стр. 421; Bull. ép. 1974, 428 (без даты).

5. *Камирос (Родос)*. SGDI 4136 = IG XII, 1, № 731.16 (без даты).

6. *Киме (Эолида)*, Milne, NC, 1913, стр. 389 сл., № 40 = Inschr. Куме, T 194.

7. И наконец, как читатель уже догадался, давно интригующий наше воображение Τιμησίλεως, тиран *Синопы* (Plut., Per. 20).

При дополнении имени первого чествуемого в ольвийском декрете вариант 'Ερμησίλοχος можно смело отбросить как чрезвычайно редкий и узко локальный, остановив свой выбор на альтернативе: 'Ερμησίλεως или Τιμησίλεως? С формальной стороны они равноправны для заполнения лакуны. Вообще имена а подобным вторым компонентом для Синопы не новость. Кроме упомянутого выше дикаста Στησίλεως, назову встречающихся на клеймах: Θυσίλεως (320—280 гг. и II в. до н. э.)⁷⁸, Σωσίλεως (280—250 гг.; там же, стр. 210), 'Αγησίλας (I в. до н. э.; там же, стр. 198) и, наконец, сокращение одного из искомых — Τιμόλεως (250—220 гг.; там же, стр. 211). Но есть ли резон и в нашей надписи восстанавливать имя [Τι]μησίλ[εων], принимая его за изгнанного Периклом и Ламахом тирана? Рядом дальнейших аргументов я постараюсь доказать оправданность такого ответственного шага, приводящего, понятно, к далеко идущим историческим выводам.

⁷⁶ Fick — Bechtel, 228.

⁷⁷ Ср. A. J. Heisserer, The Philites Stele, «Hesperia», 48, 1979, стр. 286, прим. 14; стр. 288 (автор ссылается на неопубликованную диссертацию J. A. Depaete, The Coinage of Klazomenai, в которой выделены две эмиссии с омонимом «Гермесилох», датированные соответственно 370—360 и 188—133 гг. до н. э.).

⁷⁸ Граков, ук. соч., стр. 203.

Прежде всего, допустив вероятность подобной интерпретации, сравним данные декрета со свидетельством Плутарха, который сообщает, что Тимесилей был изгнан не один, но вместе с τῶν ἐταίρων, под которыми, как сказано выше, следует понимать членов его семьи и приверженцев тирана. Ольвийский документ полностью подтверждает это сообщение, поскольку он дарует привилегии не одному Тимесилею, но и его брату Теопроту, что было, кстати сказать, в порядке вещей, судя по ольвийским декретам V (НО 2Б, 11) и проксениям IV в. до н. э., постоянно содержащим оговорку: ἡ ἀδελφοὶ οἱς κοινὰ τὰ πατρώια (e.g. НО 5.12/13).

Во-вторых, как свидетельствует биограф Перикла, у «тиранов» были отняты дома и земельные участки, поделенные впоследствии между афинскими клерухами. В принципе возможно, но все же маловероятно, чтобы единоличным правителям Синопы, строившим свое благополучие, по-видимому, преимущественно на эксплуатации земельных ресурсов⁷⁹, было легко сразу отказаться от привычного им источника дохода; поэтому-то ольвиополиты даруют им право приобретения земли и — не исключено — домов в самом городе (см. ниже).

С другой стороны, если предполагаемое восстановление и отождествление имени верно, мы могли бы защитить от критиков добросовестность Плутарха, по крайней мере в сообщаемой им по данному поводу информации: выше уже отмечалась неискаженная передача им ион. формы имени Τιμησίλεως, об этимологии которого следует сказать несколько слов. Это двусловное compositum происходит от глаг. τιμῆσαι⁸⁰ = «почтить» и сущ. λαός = «народ» и может означать как «почтивший народ», так и — что скорее — «почтенный народом». Если правы те исследователи, которые предполагают, что тирания в Синопе держалась не в одном поколении правителей (см. выше), то выбор тираном... агором⁸¹ подобного имени для своего наследника вполне оправдан: с пропагандистским оттенком оно намекало, что народ почтил отпрыска тирана властью. Учитывая сказанное, можно, видимо, оставить сомнения и в достоверности таких деталей, как количество кораблей Ламаха и число клерухов, переданные Плутархом⁸².

Однако приведенными не исчерпываются аргументы в пользу предлагаемой реконструкции. Можно, конечно, не придавать слишком много веса облику самой надписи. Нельзя, однако, не отметить, что по монументальности, изяществу и качеству исполнения она далеко превосходит современные ей сакральные документы, вырезанные также в стиле стойхедон; декретов же, полностью исполненных в этой манере, мы и вовсе пока не имеем. Поэтому трудно все же отрешиться от мысли, что ольвиополиты почтили торжественно исполненной стелой не простых кушцов, а важных лиц, что в значительно большей степени подтверждает анализ самих привилегий.

Прежде чем перейти к их изучению, необходимо сделать одно замечание общего порядка. Хорошо известна дискуссия между такими авторитетными учеными, как А. Вильхельм, Г. Клаффенбах и др., по поводу реальной значимости института проксения в эллинистическое время⁸³. Одни настаивали на том, что проксения полностью не утратила своего значения института гостеприимства и в эту эпоху, другие утверждали, что

⁷⁹ Ср. Максимова, ук. соч., стр. 99.

⁸⁰ Bechtel, НР, 431.

⁸¹ Имена на -ἀγόρης также принадлежат к числу так называемых «аристократических».

⁸² Об оправдании еще одного сведения Плутарха по архаической истории см. А. J. G r a h a m, Patterns in Early Greek Colonization, JHS, 91, 1971, стр. 46.

⁸³ Итоги ее с собственными интересными рассуждениями автора подведены сейчас в фундаментальной работе: F. G s c h n i t z e r, Proxenos, RE, Supplbd. XIII (1973).

она выродилась, превратившись в пустой хвалебный титул, ни к чему не обязывавший награждаемого, третьи заняли позицию *aurea mediocritas*. В рамках данного исследования вовсе не уместно было бы определять свою позицию по этому вопросу; главное сейчас для нас, что все дискутировавшие сходились в одном: в V в. до н. э. декреты типа проксенических во всей греческой практике международных отношений были наполнены реальным содержанием, т. е. издавались в честь иностранцев, имевших перед полисом действительные заслуги, с тем, чтобы побудить их проявлять свое усердие и впредь. К этой безусловно справедливой точке зрения мне остается добавить лишь два пункта. Во-первых, ввиду серьезного значения, придававшегося в V в. полисом постановлениям, которыми он награждал особо отличившихся перед ним чужеземцев, предоставлявшиеся последним привилегии были целиком наполнены реальным содержанием, т. е. были адекватны по букве закона тем *termini technici*, которыми они выражались в документе. И во-вторых, совокупность этих привилегий еще не стала традиционным набором почестей, кочевавшим почти без модификаций из декрета в декрет. Иными словами, учитывались не только заслуги, но и реальные потребности награждаемых: нуждались ли они в том или ином преимуществе⁸⁴, ставившем их выше прочих ксенов, а порой и граждан полиса?

Если мы под этим углом зрения рассмотрим новый ольвийский документ на фоне прочих подобных, синхронных ему памятников, то сразу бросается в глаза дарование Тимесилею и его брату прав гражданства, ставшее обычным в IV в. до н. э.⁸⁵, но отсутствующее в других декретах V в. Так, самое раннее постановление Ольвии НО 1 явно предоставляло Петроклу и его потомкам только *ἀτελείη* и, возможно, право въезда и выхода из гавани. НО 2А, если учесть краткость и лаконичность текста, мог содержать лишь одну ателию⁸⁶. Вероятно, только ту же льготу, наряду с сохранившимися на камне *ἐπιλείην καὶ ἐκπλείην*, содержал и декрет НО 2Б⁸⁷. Не стоит полития и в декрете раннего IV в. НО 3⁸⁸. Таким образом, все прочие сохранившиеся постановления ольвиополитов V — начала IV в. даруют купцам (прежде всего понтийским) лишь необходимые

⁸⁴ Ситуация должна была, по-видимому, измениться в эллинистическую эпоху, по крайней мере, в некоторых полисах. Так, приведенная ниже (прим. 101) исполнития Скепсиса и Пароса содержит примечательную оговорку (сткк. 12—15): «Паросцу должна быть предоставлена *ἐγκτήσις* в Скепсисе, если он будет проживать в Скепсисе и если он не будет (там) жить» (далее аналогичное право резервируется и за скепсийцами в Паросе).

⁸⁵ Наиболее ранний, пожалуй, прецедент — НО, 5, постановление в честь двух афинян, время коммерческой деятельности которых следует отнести к 50—40-м годам IV в. (см. E. E. G. L. e. b. e. n., *Die Rolle der Bevölkerungsklassen im Außenhandel Athens im 4. Jh. v. u. Z.*, *Hellenische Poleis*, I, B., 1973, стр. 488 сл. и прим. 216, 219), а сам декрет, скорее всего, к 40-м годам этого столетия (см. Виноградов, Крышковский, ук. соч., стр. 25 и прим. 19).

⁸⁶ Восстановление И. Б. Брашнинским этника гераклеота выглядит весьма привлекательным. По аналогии с НО 1 я склонен, однако, дополнить надпись несколько иначе:

[τῶι δεῖνι — — —] δῶρο Ἦρα[χλε-]
[ῶτηι (?) ἀτελεῖη καὶ χρεῖμασι].

Тогда в лакуне стк. 1, составляющей 11 букв, вполне найдется место для имени и патронимика, е. г. [Ἦροδῶρον Ἦρο]δῶρο.

⁸⁷ Если резонно дополнение, предложенное в пред. прим., то оно делает примерное число пропавших сверху строк надписи НО 2Б равным девяти, которые должны быть заполнены: преамбулой *Δόγμα Ὀλβ.* + двумя именами чествуемых (ср. асс. *αὐτῶς*) + патронимиком + этником, что едва оставляет место только для *ἀτελεῖας καὶ*.

⁸⁸ Это следует из того, что во всех остальных документах типа III эта привилегия следует сразу же за проксенией (IOSPE I², 20; НО 5, 6, 7, 9, 15), а в одном случае даже, видимо, предшествовала ей (НО 14). Содержал ли полития НО 4, сказать невозможно.

им торговые льготы. Предоставление прав гражданства Тимесилею и Теопрону еще более поднимает в наших глазах их политический вес над прочими.

Интересно, что греческие полисы V в. вообще не особенно щедро раздавали чужакам привилегии равных гражданских прав, так что наш документ в этом отношении едва ли не самый ранний случай. В Афинах, к примеру, до окончания Пелопоннесской войны мы имеем три (одно литературное и два эпиграфических) свидетельства о даровании политики: каждый прецедент возник при экстраординарных обстоятельствах и (или) был связан с чрезвычайными заслугами выдающихся политических деятелей⁸⁹. Самый ранний случай — знаменитое коллективное дарование гражданства платейцам (IDem., LIX, 89 sq.). Следующие два синхронны: политика Фрасибулу, убийце олигарха Фриниха (IG I², 110 = M—L 85)⁹⁰ и Эвагору, правителю кипрского Саламина (IG I², 113+)⁹¹, оба — около 410/9 г. Все три прецедента лишней раз доказывают, что и ольвиополитами (издавшими свое постановление на десятилетие раньше разрушения Платей) были награждены политией некие выдающиеся политические личности.

Ателия как изолированная привилегия достаточно распространена в V в.⁹², однако в нашем документе особенно важно то, что она стоит не одна, а в сочетании с политией. Общераспространенным в греческой фискальной практике вообще, по крайней мере с V в. до н. э., стало то правило⁹³, что в отношении таможенных пошлин, рыночных и прочих сборов торгового порядка собственные граждане полиса целиком и полностью уравнивались с ксенами. Это было вызвано, с одной стороны, тем, что подобные сборы, служившие косвенным обложением, составляли весьма ощутимый доход полиса, а с другой — фискальное равноправие своих и чужих было направлено на интенсификацию торгового оборота. Для V в. это прекрасно иллюстрирует фасосское законодательство о виноторговле⁹⁴, а для Ольвии по крайней мере с IV в. надежно документировано известным договором с Милетом, повторно кодифицированным где-то после 329 г. до н. э.⁹⁵

Это соглашение подтверждает равные гражданские права милетян, прибывающих в Ольвию, и vice versa. Одна из клаузул его трактует во-

⁸⁹ Из последних исследований на эту тему см. M. J. Osborne, *Attic Citizenship Decrees: A Note*, BSA, 67, 1972, стр. 131—133, 139, 155—158 (Kat.).

⁹⁰ Для иллюстрации мысли об «экономности» в раздаче прав гражданства в V в. интересно то обстоятельство, что политией был награжден лишь сам Фрасибул, семь же его сообщников довольствовались лишь правом *ἐχθρῆς*. Не получил, как известно, гражданства и деятельно помогавший в акции Фрасибула Лисий.

⁹¹ Osborne, *Attic Citizenship Decrees...*, стр. 155 сл.

⁹² Наиболее раннее, видимо, свидетельство — известный декрет Кизика в честь Мана, с. Медикей (Syll.³, 4), конца VI в.

⁹³ Как одно из редчайших исключений можно было бы рассматривать постановление Иллиона (Inscr. Ilion, 40.12/13; 53.12/13) III в. до н. э., оговаривающее: *ἀτελεῖαν οὐ καὶ πολιταί (Ἰλιεῖς) ἀτελεῖς εἰσι*. Однако эта клаузула свидетельствует, скорее всего, не об освобождении граждан от обложения, а об уравнивании привилегированных ксенов в фискальных правах с гражданами, т. е. практически об исотелии (ср. Gsch nit z e r, *Proxenos*, стб. 713).

⁹⁴ P o u i l l o u x, *Recherches*, I, стр. 37—43, 121—134; P l e k e t, *Epigraphica*, I (1964), 1, 2; Ю. Г. В и н о г р а д о в, *Экономическое развитие о. Фасос в V—IV вв. до н. э.*, Автореф. канд. дисс., М., 1972.

⁹⁵ Milet, I, 3, № 136 = Syll.³, 286 = Tod, II, 195 = StV, III, 408. О дате кодификации см. V i n o g r a d o v, *Griechische Epigraphik...*, стр. 296. Клаузулы договора, его структура и время создания неоднократно обсуждались в литературе (кроме вышеперечисленных изданий см. J. S e i b e r t, *Metropolis und Apoikie*, Diss. Würzburg, 1963, стр. 179—191; A. J. G r a h a m, *Colony and Mother City in Ancient Greece*, Manchester, 1964, стр. 105 сл., 117; Ph. G a u t h i e r, *SYMBOLA*, Nancy, 1972, стр. 358—361; W. G a w a n t k a, *Isopolitie*, München, 1975, стр. 99, прим. 19; стр. 139 сл.).

просы, связанные с ателией (сткк. 6—7): «Пусть для милетян существуют ателии в том же объеме, как они были и прежде (*καθάρα καὶ πρότερον ἦσαν*)». Речь здесь идет, бесспорно, об освобождении от торговых сборов ⁹⁶. Для нас особенно важно следующее установление (сткк. 7—10): «Если он [милетянин] пожелает участвовать в выборных органах (*τιμουχίῳ*) ⁹⁷, то пусть войдет в Совет и, будучи внесен в списки, принимает участие и будет тогда подвержен обложению (*ἐντελής*) ⁹⁸, подобно тому как и прочие граждане [т. е. ольвиополиты]». Наконец, еще ниже (сткк. 17—20) стоит оговорка: «Пусть будут освобождены от обложения все милетяне, кроме тех, которые имеют гражданство в другом полисе, выбираются (там) магистратами и заседают в судах». Заключительная клаузула документа (сткк. 20—24) резервирует те же равные права и за ольвиополитами в Милете.

Вопрос о времени разработки и кодификации отдельных установлений договора долгое время оживленно дебатировался, и здесь вовсе не место вступать в дискуссию ⁹⁹. Трудно сказать наверняка, существовало ли уже и в V в. до н. э. ограничение права ольвийской ателии для милетян, ставших полноправными гражданами Ольвии, а также приобретших гражданство в других полисах, но ясно одно: соглашение о взаимном освобождении от таможенных пошлин и торговых сборов между метрополией и колонией имело силу уже ко времени издания декрета в честь братьев-сипонпейцев ¹⁰⁰, но вместе с тем, по общегреческому принципу, оно не распространялось на собственных граждан, которые всегда оставались *ἐντελεῖς* ¹⁰¹. А значит (учитывая вышесказанное о полновесности привилегий V в.), Тимесилей и Теопрон были поставлены соответствующим параграфом декрета в еще более выгодное в экономическом аспекте положение, чем сами ольвиополиты, что нельзя не признать весьма знаменательным фактом. Кроме всего прочего, ателия, полученная братьями, — свидетельство того, что они, помимо земледелия, собирались вложить свой капитал и в торговлю.

Нельзя не отметить, что в постановлении отсутствует проксения, которая, судя по декретам IV в., должна была занять место между политией и ателией или даже до первой. Это означает, что чувствующие не были для ольвиополитов обычными проксенами, но собрались прочно осесть на новом месте жительства. Чтобы создать им для этого надлежащие условия, декрет дарует им право приобретения земельного участка и, не исключено, дома или домов (*γῆς [ἔγκ] [τῆσιν...καὶ οἰκίης vel οἰκίῳν?]*). Привилегия *ἔγκτησις*, на мой взгляд, самая интересная в нашем документе. Прежде

⁹⁶ Это верно отмечено Ф. Готье (ук. соч., стр. 358) на основании упоминания ниже профессов по *συμβλαίον*; ср. Seibert, ук. соч., стр. 189.

⁹⁷ Об этом термине см. G. Gottlieb, Timuchen, Heidelberg, 1967, стр. 14—17.

⁹⁸ Ср. Gsch nitzer, Proxenos, стр. 713.

⁹⁹ В другой работе (Полис в Северном Причерноморье, «Античная Греция»; сб. подготавливается к печати Институтом всеобщей истории АН СССР) я намереваюсь показать, что отдельные исополитические принципы устанавливались между метрополией и колонией уже во второй половине VI в.

¹⁰⁰ Это, собственно, признают все, кроме В. Гавантки, который, исходя из идеи об исополитии как продукте IV в., склонен считать ссылку в договоре на *τὰ πατρία* фикцией.

¹⁰¹ В этой связи интересно привести раннеэллинистический договор об исополитии между Скепсисом и Паросом (Bull. ép., 1972, 371), гарантирующий право гражданства любому желающему того паросцу в Скепсисе и vice versa и наряду с этим право энкте-сиса. Соглашение содержит примечательную оговорку (сткк. 15—20): «Любые из скепсисийцев, если они проживают в Паросе или в земле паросцев шесть месяцев или более, должны уплачивать налоги (*φέρειν τέλη*) в том размере, в котором их платят и паросцы» (далее то же предписание распространяется и на паросцев в Скепсисе). Ателия, и то лишь одnogодичная, предоставляется только изгнанникам, перевозящим свое имущество в союзный полис (сткк. 20—22).

всего, это, бесспорно, пока самое раннее упоминание термина вообще: в литературе, к примеру, он впервые всплывает у Ксенофонта (Hell. V, 2, 18 sq.), второй раз — у Полибия (XXVIII, 20, 8) и более ни у кого из авторов.

Исследование энктесиса в неаттических документах, несомненно, де-зидерат эпиграфики¹⁰². После выхода работы Я. Печирки¹⁰³ и диссертации Э. Штельцера¹⁰⁴ проблему энктесиса в аттических декретах можно считать основательно изученной. Я. Печирке удалось собрать в общей сложности 10 постановлений Афин V в. до н. э., предоставляющих это право одному или группе лиц; в половине из них этот термин фигурирует или восстанавливается более или менее вероятно, в остальных — весьма проблематично. Самое раннее свидетельство относится к 424/23 г. Два декрета даруют энктесис иноземным религиозным союзам для основания святилищ, анализ оставшихся свидетельств (здесь берутся более достоверные) дает интересные результаты. В двух случаях правом энктесиса награждаются достаточно видные политические деятели, оказавшие значительные услуги афинским послам и при переговорах с царем¹⁰⁵. В одном случае это сторонники уже упомянутого Фрасибула, способствовавшие устранению олигарха Фриниха¹⁰⁶. И наконец, что для нас особо важно, четыре постановления даруют *ἐγκτήσις* (в двух случаях восстановление сомнительно) политическим изгнанникам: Потамодору орхоменцу¹⁰⁷, группе его земляков бестийцев¹⁰⁸, трем опальным стратегам из городов Геллеспонта¹⁰⁹ и еще двум лицам¹¹⁰. И это вполне понятно — приверженцы Афин, изгнанные с родины, конечно же, старались переселиться в близкую им по духу метрополию демократии, где они рассчитывали обрести за свои заслуги перед афинским демосом надлежащие условия для жизни¹¹¹. Интересно отметить, что в аттической эпиграфике еще не было прецедента, когда награждение политией сочеталось бы с дарованием энктесиса: вторая привилегия входила неотъемлемой, сама собой разумеющейся составной частью в первую¹¹². В Ольвии подобный *modus* был воспринят где-то в ходе IV в. до н. э., когда в уже достаточно большой серии проксенических декретов, дарующих в том числе и политию, нам ни разу не встретилась *ἐγκτήσις* (IOSPE I², 20; HO 5—7, 9, 14, 15). Вероятно, иначе обстояло дело в V в. до н. э., если только появление энктесиса в декрете в честь синопейцев не было вызвано чрезвычайными обстоятельствами, требовавшими его специальной оговорки. Это соображение побуждает бросить беглый взгляд на ольвийскую систему землепользования в середине V в. до н. э.

Одним из основных достижений археологических исследований последнего десятилетия на хоре Ольвийского государства следует считать откры-

¹⁰² При просмотре очень большого числа надписей мне не удалось найти столь же ранних, как ольвийское, свидетельств.

¹⁰³ J. Pečírka, The Formula for the Grant of Enktesis in Attic Inscriptions, Praha, 1966 (далее — Pečírka).

¹⁰⁴ E. Stelzer, Untersuchungen zur Enktesis im attischen Recht, Diss. München, 1971 (далее — Stelzer).

¹⁰⁵ Pečírka, стр. 22—25, 8—12; Stelzer, стр. 33—38, № 4, 5 (ок. 423 и 421/20 гг.). О Полистрате из Флиунта (№ 5) можно заключить, что он постоянно не жил в Афинах, но, видимо, нуждался там в доме и наделе.

¹⁰⁶ M—L 85; Pečírka, стр. 18—21; Stelzer, стр. 42 сл., № 9.

¹⁰⁷ Pečírka, стр. 1—8; Stelzer, стр. 29 сл., № 2.

¹⁰⁸ Pečírka, стр. 1—8; Stelzer, стр. 31 сл., № 3.

¹⁰⁹ Pečírka, стр. 13—17; Stelzer, стр. 39 сл., № 7.

¹¹⁰ Pečírka, стр. 17; Stelzer, стр. 41 сл., № 8.

¹¹¹ Этот аспект как одну из причин предоставления энктесиса отмечает Я. Печирка (стр. 148 сл.).

¹¹² См. Stelzer, стр. 16 сл.

тие любопытного феномена. Из более чем 70 разведанных или раскопанных к настоящему времени земледельческих поселений ольвийской хоры, основанных после середины VI в. до н. э. на огромной территории от Николаева на севере до Очакова на юге и далее по берегам Березанского лимана, в ходе первой трети V в. не уцелело практически ни одного¹¹³. Это не означает, что хора Ольвии исчезла вовсе: она сильно редуцировалась, стаявшись до непосредственного окружения города, и эксплуатировалась отныне ольвиополитами из самой столицы, а также из возникшего в это время предградия *extra mures*¹¹⁴.

Так как же мы должны оценивать тот факт, что в условиях, когда ольвиополиты сами были стеснены жуткой стенохорией, они даруют неким двум пришельцам право на приобретение¹¹⁵ земельного участка? Единственное напрашивающееся решение уже было мной высказано: этой привилегией ольвиополиты отмечали не рядовых коммерсантов, а видных политических деятелей, с которыми они были связаны какими-то тесными узами и которым они, не исключено, могли быть обязаны чем-то весьма существенным¹¹⁶.

Итак, всех приведенных выше аргументов рго, на мой взгляд, более чем достаточно, чтобы признать, если не неоспоримость, то весьма высокую степень вероятности предположения, что перед нами первый на Понте декрет в честь политических изгнанников — синопского экс-тирана Тимесилея и его брата Теопрота, изгнанных Периклом, Ламахом и местными демократами и избравших своей новой родиной Ольвию.

Единственное возражение, которое можно было бы привести, — это то соображение, что принятие беглого тирана, изгнанного Афинами, должно было повредить отношениям Ольвии с последними, а в случае, если этот понтийский полис входил в состав Арха, то оно вообще не было бы санкцио-

¹¹³ Подробные отчеты о разведках и раскопках, иллюстрирующих этот феномен, пока не опубликованы; из последних обобщающих работ см. К. К. М а р ч е н к о, Модель греческой колонизации Нижнего Побужья, ВДИ, 1980, № 1, стр. 142 сл. (с литературой); С. Д. К р ы ж и ц к и й и др., К истории ольвийской сельской округи, «Исследования по античной археологии Северного Причерноморья», Киев, 1980, стр. 7 (с картой).

¹¹⁴ С. Д. К р и ж и ц к и й, А. С. Р у с я е в а, Найдавніші житла Ольвії, «Археологія», 28, 1978, стр. 23; М а р ч е н к о, ук. соч., стр. 143, прим. 60.

¹¹⁵ ἑκτήσις, как справедливо отмечалось (S t e l z e r, стр. 5—8, 172 сл.) не был дарением, но лишь «правом на приобретение недвижимости путем купли», однако ольвийские власти — особенно в столь стесненных условиях — должны были иметь в виду реальное предложение конкретного участка, иначе их привилегия теряла всякий практический смысл. Аналогичная практика греческих полисов хорошо документирована, см. А. W i l h e l m, Akademieschriften zur griechischen Inschriftenkunde, I, Lpz., 1974 (1913), стр. 126—131; в Аттике это, видимо, не практиковалось (см. S t e l z e r, стр. 7).

¹¹⁶ Любопытную гипотезу Э. Штельцера (стр. 204—207) о том, что в аттических декретах ἑκτήσις γῆς καὶ οἰκίας означает право приобретения не земельного участка на хоре и дома в городе, но лишь дома и садового участка внутри стен (Bauernhof), даже если она и справедлива, можно в нашем случае не принимать в расчет, поскольку: а) сопоставление с Плутархом показывает, что Тимесилей и его семья нуждались в наделе; б) афинская практика энктесиса (ни разу в сочетании с политией!) явно отличалась от ольвийской V в.; в) многочисленные свидетельства из других греческих полисов показывают, что декреты (в том числе и дарующие политию) не только предоставляли право приобретения надела *extra mures*, но и определяли спецификацию участка (см. W i l h e l m, ук. соч.); г) судя по раскопкам, к середине V в. в Ольвии к услугам застройщиков был достаточный запас свободной территории (см. С. Д. К р ы ж и ц к и й, О развитии городской территории Ольвии в I тыс. до н. э., «Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья», Тбилиси, 1979, стр. 121), так что при наличии в декрете политики привилегия приобретения дома с приусадебным участком в городе едва ли имело смысл оговаривать. Само появление γῆς ἑκτήσις в документе вызвано, как предположено выше, крайней стенохорией полиса в это время.

нировано афинянами. Однако вопрос о вхождении Ольвии в Морской союз, несмотря на все приведенные pro¹¹⁷ и contra¹¹⁸ доводы, остается дискуссионным и не может решаться на этих страницах¹¹⁹. Должен лишь заметить, что, даже признав его фактом, мы ничего не могли бы сказать о реальности подчинения Ольвии Афинскому союзу¹²⁰. А если принять во внимание единогласно отмечаемую заинтересованность Афин в Понте вообще и в Ольвии в частности как в важном источнике хлебного снабжения, особенно остро ощущаемую после египетской катастрофы, то не покажется столь уж невероятным, что афиняне погладели сквозь пальцы на гостеприимство, оказанное важной для них и к тому же отдаленной Ольвией беглому тирану, который теперь после создания афинянами прочной военно-земледельческой базы в Синопе едва ли представлял для них серьезную угрозу. Поэтому, с другой стороны, я не склонен истолковывать факт переселения Тимесилея на берега Борисфена ни в пользу, ни против гипотезы о вхождении Ольвии в Архэ.

Однако, как это часто бывает, новый документ, решив один вопрос, тут же ставит нас перед другими: куда вообще бежали изгнанные тираны и, в этой связи, почему Тимесилей и его брат выбрали себе новым местом жительства Ольвию? Почему они были приняты там, так сказать, с распростертыми объятиями? Иными словами, насколько соответствует этот факт утвердившейся со времен В. В. Латышева *communis opinio* о неизменно демократическом с ранних времен государственном устройстве Ольвии? Ответы на эти немаловажные вопросы я постараюсь дать, продолжив свое исследование.

SINOPE UND OLBIA IM 5. JH. V.U.Z. DAS PROBLEM DER STAATSORDNUNG

Ju. G. Vinogradov

Der Aufsatz ist der Untersuchung der Verfassung von zwei milesischen Kolonien — Sinope und Olbia — im 5. Jh. v.u.Z. gewidmet. Der Verfasser zieht numismatische und epigraphische Quellen heran und kommt zum Schluß über die völlige Zuverlässigkeit des wohlbekannten, sich auf eine gute Information stützenden Beleges des Plutarch (Per. 20, 1—2) über die Perikles Flottenexpedition in den Pontos, in deren Verlaufe

¹¹⁷ Карышковский, Ольвия..., стр. 57—100.

¹¹⁸ Брашинский, Афины..., стр. 74—79.

¹¹⁹ Кроме целого ряда косвенных умозаключений существует (вернее, существовал) один источник, который мог бы прямо свидетельствовать о принадлежности Ольвии к членам Афинского морского союза: фрагмент знаменитого афинского закона о мерах, весах и монете (M—L 45), ныне утерянный (Карышковский, Ольвия..., стр. 64—69), и вся проблема упирается в то, действительно ли он происходит из Ольвии (см. Брашинский, Афины... стр. 74, прим. 72), что не может быть в настоящий момент, ввиду его утраты, как мне кажется, ни доказано, ни опровергнуто. Остается, видимо, ждать новых фрагментов, вероятность появления которых и богатой надписями Ольвии нельзя вовсе исключить. Здесь замечу только, что если этот мраморный обломок действительно был найден в Ольвии, то скепсис как издателя (Карышковский, Ольвия..., стр. 64 сл., прим. 44), так и оппонента (Брашинский, Афины..., стр. 75, прим. 72) по поводу его поздней датировки вовсе не оправдан: по палеографии и особенностям стойхедона, полностью повторяющим шрифт и манеру письма публикуемого декрета, надпись никак не может относиться к концу V, а тем более к IV в., когда ольвийский стойхедон исчезает совсем (форма *ни* с левой вертикалью, более длинной, чем половина литеры, выглядит даже более ранней). При доказанной локализации это было бы аргументом и в пользу более ранней датировки закона.

¹²⁰ Сам автор концепции предполагает номинальный на первых порах характер этой зависимости (Карышковский, Ольвия..., стр. 81).

den sinopaischen Demokraten Hilfe erwiesen worden war; infolgedessen wurde er zusammen mit seinen Parteigängern vertrieben.

Der Schwerpunkt ist auf die Veröffentlichung eines aus zwei Fragmenten zusammengesetzten Stoichedon—Volksbeschlusses gelegt, die vor Jahren bei den Ausgrabungen in Olbia gefunden worden waren und ins 3. Viertel des 5. Jh.s v.u.Z. zu datieren sind. Laut der vorgeschlagenen Wiederherstellung des Textes ist das Dekret zu Ehren von zwei aus Sinope herkommenden Brüdern ediert, denen die Olbiopoliten Bürgerrecht, Abgabefreiheit sowie Landerwerbsrecht gewährten. Durch eine Analyse dieser Privilegien beweist der Verfasser seine Schlußfolgerung darüber, daß mit diesem Maximum an Rechten nicht etwa normale Kaufleute sondern hervorragende politische Persönlichkeiten ausgezeichnet wurden. Sich auf die gewonnenen Ergebnisse stützend unternimmt er eine onomastische Untersuchung, die zur unbezweifelten Wiederherstellung des Namens des zweiten Bruders als Θεόπροπος und des ersten mit großer Wahrscheinlichkeit als Τιμησίλεως führt. Wenn es dem so sei, erhalten wir bei der völligen Gleichzeitigkeit der Inschrift dem Zeitpunkt der Schwarzmeerexpedition des Perikles (gegen 437) ein bis jetzt einmaliges im Pontosbereich ediertes Dekret zu Ehren der politischen Flüchtlinge: des Tyrannen von Sinope und seines Bruders, was voll und ganz die Information des Plutarch bestätigt.

Eine Untersuchung der für diese Zeit höchst seltenen Einleitungsformel $\Delta\delta\gamma\mu\alpha$ Ὀλβι-
πολιτέων erlaubt aufgrund der Heranziehung der betreffenden Analogien eine Frage nach einer nichtdemokratischen Verfassung Olbias im 5. Jh. aufzustellen; das Problem ist in der kommenden Fortsetzung des Aufsatzes zu klären.
